

Иллюстрированный журналъ

литературы

политики и современной жизни.

XIV годъ

№ 8

годъ XIV

1883

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работы отъ 20 до 40 рис.) Цѣна этого № „Нивы“ 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 19 Февраля 1883 г.

Открыта подписка на „Ниву“ 1883 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

За границу:

съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. . . . .

Безъ доставки въ Москву черезъ отдѣл. конт. „Нивы“ Н. Н. Печковской, Петровск, Торг. линія . . . . . 5 р.

Съ пересылкою въ Москву и другие города Россіи . . . . . 6 р.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Особая приложенія при „Нивѣ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногор. по 5 р. съ тысячи, для городскихъ по 4 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ въ 1883 г. уже вышедшия номера со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НА Б. МОРСКОЙ, въ Д. № 9.

Масленица. „Сама ѳдетъ!“ Ориг. рис. Н. Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Масляница.

Ни въ чём такъ не проявляется удивительная сила и живучесть древнихъ обычая и обрядовъ, какъ въ нашихъ народныхъ праздникахъ и особенно въ нашей разгульной, широкой маслянице, этомъ несомнѣнномъ остаткѣ временъ давно минувшихъ, языческихъ. Прошли тысячетѣтия, смѣнилось множество поколѣній, унесло съ собой много старого, отжившаго, а масляница все жива, такая же веселая, шумная и рьяная, какою она была у нашихъ отдаленныхъ предковъ. Тщетно боролись противъ нея духовные проповѣдники; тщетно осуждали ее строгіе моралисты—она осталась все также увлекательная, страстная, неудержимо подкупающая на разгуль и веселье. Подъ обаяніемъ этой красавицы, которую народъ въ своихъ прибауткахъ называетъ самыми нѣжными именами, увлекается порою человѣкъ даже самый строгий и степенный и вся Русь народная въ эту недѣлю, можно сказать, поголовно гуляетъ и веселится.

Обычай масляницы мало измѣнился и въ нихъ видна та же древняя, до-Петровская Русь, где часто самый аскетический постъ смѣнялся разгуломъ. Какъ и теперь масляница въ старину являлась осьмидневнымъ празднествомъ, послѣ великой субботы, въ которую обыкновенно поминали усопшихъ. Послѣ этого печального обряда народъ, какъ бы чудомъ, измѣняясь настроение и предавался всѣмъ масляничнымъ потѣхамъ; катался съ пѣснями съ горь и на саняхъ, дрался на кулачкахъ и объѣдался блинами. Все это дѣжалось во всю ширь русской натуры и масляница невольно поражала своимъ могучимъ разгуломъ иностранныхъ путешественниковъ. Вотъ что писалъ объ ней одинъ изъ иностранцевъ, бывшій въ Россіи въ концѣ XVII столѣтія. „Во всю масляницу день и ночь продолжается обжорство, пьянство, игра. Въ это время пекутъ пирожки, калачи и тому подобное въ маслѣ и яйцахъ и упиваются медомъ, пивомъ и водкой до упаду.“ Простота нравовъ этой эпохи и ея грубость мало по малу стягивались и поддавались напору христианскихъ идей и у народа явились болѣе благородныя зрелица и увеселенія. Петъ Великій, столь охотно принимавшій участіе во всѣхъ народныхъ празднествахъ, устраивалъ для народа на масляницѣ разныя качели и другія потѣхи; тогда же вошли въ моду публичныя маскарадныя про-

цессіи, изъ которыхъ особенно роскошная процессія была въ 1772 году по случаю заключенія Нейштадтскаго мира. Тому же направленію слѣдовали и приемники Петра и особенно Екатерина II, при которой масляничные празднества справлялись особенно весело. Государыня сама каталась съ блестящей свитой около балагановъ, за нею слѣдовала въ роскошныхъ каретахъ вся знать со своими карликами и многочисленною челядью. Кроме того при ней маскарады и процессы также не были забыты и особенно блестяще было громадное маскарадное шествіе, устроенное актеромъ Волковымъ подъ именемъ „Торжествующая Минерва“. Такими зрелицами вкусъ общества значительно облагородился и послѣдній уже не проводилъ масляницу въ такомъ буйномъ, шумномъ разгулѣ, какъ это было въ XVII вѣкѣ. И теперь масляница для народа попрежнему желанный и веселый праздникъ; народъ попрежнему ее величитъ: „душа моя Масляница, перепелиныя косточки, бумажное твоѣ тѣло, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь, красная краса, русая коса“. Встрѣчаетъ ее шумно, весело, а провожаетъ ее довольно печально. Первые дни поста начинаются у него особенно тяжело; все еще *полощетъ онъ ротъ*, т. е. опохмѣляется, а въ субботу печеть постные блины, называемые имъ *тужилки* по широкой и честной Маслянице.

Масляницу также встрѣчали, дѣля большое мочальное чучело, которое съ пѣснями и плясками возили по улицамъ—это въ фантастическомъ видѣ и изображено на первомъ рисункѣ нашего художника. Вотъ она Масляница—сама ёдетъ!

Второй большой рисунокъ изображаетъ разныя картины празднованія Масляницы въ деревнѣ. Шипятъ на сковородахъ горячіе блины—не только всѣ малые и молодые ёдятъ, пьютъ, поютъ, забавляются, катаются съ горь, играютъ въ снѣжки, но и „старики загуляли“! Вотъ на срединѣ рисунка, справа, видно, какъ они пируютъ. Едва успѣваютъ хозяйки подавать горячіе блинки на столъ, идетъ шумный, веселый разговоръ, чарочки по столику похаживаютъ, головы хмѣлѣютъ, языки путаются, и на лѣвомъ рисунокѣ, рядомъ, видно, въ какомъ видѣ разводятъ „стариковъ“, т. е. домохозяевъ, по домамъ. Они и въ саняхъ еще продолжаютъ свои объясненія и разговоры, уже конечно совсѣмъ не ясно понимая другъ друга!

Лодъ колесомъ.

ПОВѢСТЬ

Н. Д. Ахшарумова.

(Окончаніе).

XIV.

— И это все? спросилъ Нуаръ, просмотрѣвъ небрежно тетради, но выслушавъ очень внимательно мои объясненія.

— Все.

— Ваше слово, что вы ничего не утаиваете?

Я далъ ему слово; онъ написалъ мнѣ чекъ на имя Сары Фіамесъ и мы разстались.

...Вчера я былъ окончательно выписанъ докторомъ изъ числа его пациентовъ. Почти вся движимость въ домѣ уже распродана; докторъ взялъ на свое попеченіе остальную... Теперь остается только это дурачество и я обѣщалъ ей, что мы отправимся завтра „туда...“

Сегодня опять я не въ духѣ съ утра; а передъ обѣдомъ, совсѣмъ неожиданно для себя, имѣлъ еще крупную непріятность съ Сордѣ... Два раза уже, встрѣчаясь съ нимъ, я замѣчалъ, что онъ смотрѣтъ неласково и вмѣсто обмѣна привѣтствій, приправленыхъ, по французски, шутками, ограничивается сухимъ поклономъ. На этотъ разъ, встрѣтивъ меня на эспланадѣ, онъ бросилъ какого то толстаго господина, съ которымъ шелъ подъ руку, и отозвалъ меня жестомъ, въ сторону отъ гуляющихъ.

— На два слова, сказалъ онъ.—*Dites donc, mon cher*, на счетъ этой сдѣлки съ Нуаромъ... вы не имѣете ничего передать мнѣ?

Я былъ удивленъ.—Ничего, отвѣчалъ я.

— Отъ мадемуазель Фіамесъ?... Припомните ка.

— Да нѣтъ же, я вамъ говорю,—положительно ничего, кроме того, что я счелъ своимъ долгомъ тогда же вамъ засвидѣтельствовать; то есть искренней ея благодарности за участіе ваше въ дѣлѣ.

— Allez donc! je me fiche bien de sa reconnaissance!

— Такъ какого же черта вамъ нужно еще отъ нея? спросилъ я нетерпѣливо, и вдругъ у меня промелькнула догадка, что можетъ быть онъ ожидаетъ чегонибудь за свое посредничество.

— Не горячитесь, mon cher, отвѣчалъ онъ, окинувъ меня съ головы до ногъ, своимъ пристальнымъ, непріятнымъ взглядомъ, напоминающимъ мнѣ почему то гробовщика, прикидывающаго на глазомѣръ известнаго рода заказъ.—Есть вещи, вотъ видите ли, которыя разумѣются сами собой,—и если вы, съ вашей... питомицей, затрудняетесь ихъ понять, то вы или очень молоды и наивны,—или...

— Довольно! перебилъ я.—Вместо намѣковъ, мосьѣ Сордѣ, менѣше всего щеголяющихъ деликатностью, вы бы лучше сдѣлали, если-бы вы раньше нашей сдѣлки, назвали мнѣ размѣръ вознагражденія, на которое вы претендуете. Но все равно; мнѣ любопытно узнать и теперь. Говорите прямо:—сколько?

Онъ посмотрѣлъ на меня нахально, видимо не готовый на этого рода простой вопросъ, а между тѣмъ озлобленный уже тономъ, который начало принимать объясненіе.

— Двадцать пять тысячъ.

— Это взбѣсило меня; но помня слово, которое я далъ Сарѣ, и совѣты доктора, я удержался.

— Послушайте, сказалъ я:—вы конечно вольны пѣнить ваши услуги во сколько угодно; но такъ какъ вопросъ о двухъ сторонахъ и мы тутъ тоже не посторонние, то предоставьте же наконецъ и намъ нѣкоторый просторъ.

— То есть какимъ же это образомъ вамъ то? А! по-

нимают;—вы претендуете тоже на долю вознаграждения?... А может быть успѣли уже и получить его.

— Сордѣ! отвѣчалъ я вспыхнувъ: — вы меня обижаете.

— А! зашипѣль онъ злобно.—А! знаете, я нахожу васъ забавнымъ! Вы обижаетесь для себя вещами, которые вы не считаете для меня никакими обидными!..

— Кончимте, я васъ прошу, перебилъ я.—Скажите мнѣ просто: согласны ли вы на пять тысяч?

— Нѣтъ. Я ни на что не согласенъ, покуда я не узнаю въ точности сколько вы получили. А когда я узнаю это, тогда мы съ вами поговоримъ. До свиданія.

Я махнулъ рукой и ушелъ.—„О! Если такъ“, думалъ я:—„то ты же и жди покуда ты это узнаешь!...“ И я рассказалъ все Сарѣ.

Но Сара была другаго мнѣнія.

— Напрасно вы торговались, сказала она.—Я дамъ ему все что онъ хочетъ, чтобы избѣжать непріятностей... И я не хочу, чтобы вы вели съ нимъ переговоры. Я попрошу уже лучше Майера. Онъ осторожнѣе васъ и онъ не откажется взять это на себя....

XV.

Сара играла необычайно счастливо и съ такимъ эффектомъ, что даже безстрастные, ничему не удивляющіеся крупье не могли удержаться отъ восхищанія.—Der Teufel! слышалъ я нѣсколько разъ со стороны касира, когда нумера, на которые только что былъ поставленъ ея золотой, выходили какъ по заказу. Публика, сбѣжавшаяся какъ на пожаръ, ревѣла отъ восхищенія. Это однако не долго длилось. Нерви ея не выдержали и въ самомъ разгарѣ успѣха, когда всѣ взоры обращены были на нее, она неожиданно обернулась ко мнѣ. Лицо у нея пылало, взоръ какъ то странно блуждалъ.—Уйдемте! шепнула она.—Я болѣе не могу!...

Насъ чуть на рукахъ не вынесли, и за нами бѣжали слѣдомъ, черезъ концертную залу, на главный подъѣздъ. Когда я усаживалъ ее въ экипажъ, въ толпѣ раздалось *ура!* и шляпы летѣли вверхъ.

Я сѣлъ за нею въ коляску, взбѣшеный, и на тревожный вопросъ ея, объяснилъ ей рѣзко, что я оскорблена дурацкою ролью, которую мы разыграли въ этомъ импровизированномъ триумфѣ.

Она казалась удивлена.

— Да неужли жъ вы не чувствуете, объяснялъ я съ досадой:—что намъ аплодировали какъ фокусникамъ и гладіаторамъ? Если бы я былъ содержатель цирка, а вы моя ученица, наѣздница, забавлявшая публику отчаянными скачками черезъ барьеръ, эффектъ былъ бы вовсе не ниже сегодняшняго. Но что придаетъ ему для меня еще особенно-горькій вкусъ, это известное въ городѣ отношеніе мое къ вамъ по смерти отца. Представьте себѣ попечителя, первый публичный выѣздъ котораго съ своею питомицею имѣлъ предметомъ рулетку! Понятно, не правда-ли? И какъ кстати! Приличнѣе ничего нельзя было и придумать послѣ потери, которую вы понесли и послѣ денежной вашей сдѣлки съ Нуаромъ!

Ее какъ варомъ обдало.

— О! восклицала она:—какъ вы жестоки! Лучше бы вы не пустили меня играть, разругали, приколотили вчера, чѣмъ попрекать теперь, когда уже дѣло сдѣлано! Кто могъ предвидѣть, что на меня обратятъ такое вниманіе? Вы не предвидѣли...

— Да, продолжалъ я спокойнѣе:—это одно, что можетъ еще хоть нѣсколько извинить мое дурачество. Я не предвидѣлъ такого чертовскаго счастья. Я почему то надѣялся, что вы проиграете деньги, которыхъ привезли, и что потеря эта отниметъ у васъ на долго, если не навсегда, охоту играть. Но вышло наоборотъ, и я, признаюсь, не вижу что можетъ теперь васъ спасти отъ соблазна, который будетъ васъ окружать постоянно, тутъ въ В**. Майеръ не ожидалъ ничего подобнаго;

иначе онъ бы подумалъ дважды, прежде чѣмъ предложить вамъ свой домъ.

— Что жъ? отвѣчала она—обиженнaya.—Онъ вѣдь не законтрактованъ. Да и я съ нимъ ничѣмъ не связана. Средства теперь у меня достаточны и если я только замѣчу, что онъ тяготится моимъ присутствиемъ, я уѣду отсюда.... одна.

— Какое дурачество, Сара! Въ ваши года и съ вашей неопытностью, вы начисто пропадете.

— А пропаду, такъ туда и дорога! Кому я нужна?

Дома, у ней, я настаивалъ, чтобы она дала мнѣ клятву болѣе не играть; но она расплакалась.

— Зачѣмъ вамъ? Майеръ имѣлъ бы право еще; а вы нѣтъ. Чѣмъ вамъ за дѣло?... Вы отъ меня отказываетесь... Вы не сегодня—завтра уѣдете и забудете обо мнѣ.

— Сара, вы сами знаете, что вы говорите вздоръ, отвѣчалъ я серьѣзно. Вы знаете, что я ни за что не уступилъ бы васъ Майеру, если бы вы не признались мнѣ какъ вы были счастливы, когда онъ вамъ предложилъ у себя пріютъ.

— Я васъ дразнила! рыдала она.—Я приняла его предложеніе только чтобы не быть вамъ въ тягость... Но я васъ люблю!... люблю!

Мнѣ стало вдругъ жалко ея и сердце мое неудержимо рванулось навстрѣчу ея признанію.—„Спасти ее! Увезти! Во что бы ни стало!“—твердило оно.

— Ну а если я вамъ скажу, что я не могу уѣхать безъ васъ? шепнула я.

Медленно и какъ бы невѣря своимъ ушамъ, она подняла на меня свои заплаканные глаза и вдругъ лицо ея освѣтилось счастливой усмѣшкой.

— Безъ шутокъ? спросила она вся вспыхнувъ.

— Безъ шутокъ, Сара.

— Ну такъ зачѣмъ же стало? Возьмите меня съ собой.

— И вы не боитесь уѣхать Богъ знаетъ куда, съ такимъ татариномъ и тираномъ?

— Боюсь, шепнула она съ плутовскою улыбкой:—но что же дѣлать? Вы знаете, я люблю азартъ. Я ставлю счастье мое на васъ.

— A six? спросилъ я, шутя.

— Нѣтъ, милый, en plein! и пусть это будетъ моя послѣдняя ставка.

Я обнялъ ее.—Моя стало быть?

— Твоя, отвѣчала она и рѣчь ея перешла понемногу въ шопотъ, перерываемый поцѣлуями...

Это происходило въ той самой комнатѣ, гдѣ я недавно еще лежалъ больной. Домъ опустѣлъ съ тѣхъ поръ и кругомъ царила глубокая тишина.

Она отдалась мнѣ съ дѣтскимъ довѣріемъ и не дѣлая никакихъ условій; но я ужъ сказалъ себѣ, что я ее привезу въ Россію, не иначе какъ своей женой...

Дня черезъ три, мы уѣзжаемъ въ Италию, а оттуда въ Парижъ...

Сердце мое полно черезъ край и голова кружится отъ счастья!..

XVI.

Я встрѣтилъ его въ ресторанѣ курсала, гдѣ у меня назначено было rendez-vous съ однимъ агентомъ изъ Франкфурта; и онъ замѣтилъ мнѣ мимоходомъ, что у меня сегодня какое-то глупо-счастливое лицо.—Vous avez l'air bѣtement heureux, mon cher, сказалъ онъ.

— Подите къ чорту! отвѣчалъ я; но онъ возразилъ шутя, что онъ имѣетъ обыкновеніе послать туда раньше людей, указывающихъ ему дорогу.

Что-то мнѣ говорило, что человѣкъ этотъ ищетъ ссоры, но я не имѣлъ причины идти на встрѣчу его желанію. „Какънибудь обойдется“, надѣялся я, разсчитывая на скорый отѣздъ, и не отвѣчая ему ни слова болѣе, отвернулся.

Прошло минутъ десять. Окончивъ переговоры, я собирался уйти, но въ самую эту минуту, Сордѣ подошелъ ко мнѣ усмѣхаясь и взялъ меня подъ руку.

— Надѣюсь, что вы на меня не сердитесь за нашу давешнюю бесѣду, сказалъ онъ.—Я понимаю теперь какого рода вознагражденіе вы получили отъ вашей питомицы и допускаю охотно, что вы не можете имъ подѣлиться ни съ кѣмъ.

— Сордѣ! отвѣчалъ я, дѣлая надъ собою нечеловѣчскія усиленія, чтобы не ударить его въ лицо.—Если вы ищете ссоры, то пусть она упадетъ на вашу голову; но я бы желалъ, для себя и для васъ, чтобы вы объяснили мнѣ, по возможности искренно, что вы имѣете противъ меня.

— О! ничего. Будьте спокойны на этотъ счетъ,—съ моей стороны положительно ничего... И вдругъ, измѣня тонъ:—Да, кстати, я было и забылъ сказать вамъ. Я видѣлъ игру мадемуазель Фіамесъ и удивлялся; другіе тоже были удивлены. Нуаръ спрашивалъ у меня вчера, чѣмъ это значитъ. Весьма непріятный вопросъ, вы понимаете, для человѣка, который служилъ посредникомъ въ вашей сдѣлкѣ, и я бы желалъ, чтобы вы научили меня, чѣмъ я долженъ ему отвѣтить. Сказать, что это система ея отца, я по совѣсти не могу, такъ какъ рулетка у нихъ вчера была новая, и изучить ее въ десять минутъ вы разумѣетесь не могли. Чѣмъ же это? Вы скажете можетъ быть: случай? Eh! Allons donc, mon cher! Слuchaemъ не берутъ нумера, какъ она ихъ берѣтъ, безъ промаха!

— Но если не случай и не система, то чѣмъ по вашему?

— Почемъ я знаю? Нуаръ полагаетъ, что вы ему продали шелуху, а суть дѣла припрятали для себя.

Меня вдругъ взорвало. Я выругался по русски и вырвавъ руку свою изъ-подъ его руки, обернулся къ нему лицомъ.

— Хе! хе! Да вы кажется наконецъ не на шутку гнѣваетесь? сказалъ онъ съ своею безстыжей усмѣшкой.

— Прежде чѣмъ вамъ отвѣтить, произнесъ я, съ трудомъ удерживаясь:—я бы желалъ, чтобы вы съ вашимъ принципаломъ не прятались другъ за друга. Если онъ думаетъ что нибудь въ этомъ родѣ, то онъ можетъ самъ мнѣ это сказать, а теперь я съ вами имѣю дѣло и я васъ спрашиваю, васъ—лично, чѣмъ вы обѣ этомъ думаете?

— Сказать коротко, отвѣчалъ Сордѣ:—я думаю, что вы, avec votre catin de pupille, надули насъ на сто тысячъ.

Я бросился на него, но онъ отскочилъ какъ кошка, на безопасное разстояніе, и въ театральной позѣ мѣряль меня своимъ взглядомъ гробовщика. Мгновенно его обступила цѣлая шайка пріятелей, которые опасались кажется, что я его изувѣчу или убью;—и въ то же мгновеніе кто-то дотронулся до моей руки.—Я оглянулся. Это былъ старый пріятель и сослуживецъ мой, ротмистръ Евгений Ивановичъ Коловцовъ.

— Разнесѣмъ? предложилъ онъ, съ усмѣшкою школьнника, вызывающаго товарища на лихую потѣху. Но я объяснилъ, что въ дѣло замѣшано третье лицо, въ интересахъ котораго я обязанъ всячески избѣгать огласки. Тогда онъ принялъ серьезный видъ и сталъ разспрашивать! Я рассказалъ ему коротко.

— Скору едва ли возможно уладить, прибавилъ я:—такъ какъ, судя по всему, она преднаѣренна; но я надѣюсь, что вы, какъ свидѣтель фактической стороны, не откажете мнѣ въ содѣйствіи.

— Само собой разумѣется... Съ извиненіями или безъ извиненій?

— Безъ извиненій; съ моей стороны, по крайней мѣрѣ. Да пострайтесь не впутывать никого изъ отсутствующихъ,—понимаете?

— Будьте спокойны. Ступайте туда, за оркестръ; я догою васъ тотчасъ, какъ только кончу.

Короткое время, которое я провелъ у пруда, дожидалась его, я думалъ, что сердце въ груди моей лопнетъ отъ злости, и нѣсколько разъ, въ глазахъ у меня, все застипало кровью. Стаканъ холодной воды, захваченный у бѣжавшаго мимо кельнера, нѣсколько успокоилъ меня. Тѣмъ временемъ на дворѣ стемнѣло и окна игорныхъ комнатъ въ курзалѣ залиты уже были яркимъ свѣтомъ. На эспланадѣ, большими, свѣтыми канделябрами вспыхивали матовые шары.

— Завтра, поутру, чутъ свѣтъ, за Räuberhöhle, сказалъ мнѣ Коловцевъ, отдуваясь какъ послѣ горячей работы.—Къ несчастью я былъ одинъ и не могъ ничего доказать имъ; а эта лисица Сордѣ отвиливается. Но все таки я вамъ выговорилъ барьеръ: двѣнадцать шаговъ и четыре подхода. По тону нетрудно понять, что онъ мастеръ своего дѣла; но пистолеть не шпага. Къ тому же вы слыши не даромъ, у насъ въ дивизіи, лучшимъ стрѣлкомъ. Пойдемте въ тиръ, вамъ надо, какъ говорятъ французы, *remettre la main*.

Изъ тира онъ проводилъ меня вплоть до квартиры Фіамесъ и дорогою мы условились на счетъ завтрашняго утра.

— Чѣмъ съ вами? сказала Сара, едва взглянувъ на мое лицо. Не притворяйтесь; вы вѣрно имѣли сейчасъ какую нибудь неожиданную и важную непріятность?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я съ вынужденою усмѣшкой:—во всякомъ случаѣ ничего серьезнаго; но вы угадали, что это совсѣмъ неожиданно и ужасно досадно. Просто, я съ вами пришелъ проститься. Я ѿду, завтра по утру, рано, на нѣсколько дней изъ В***.

Она уставила на меня встревоженные глаза.

— Зачѣмъ? Чѣмъ такое случилось?

— Письмо, отвѣчалъ я вздохнувъ.—Мнѣ надо быть къ сроку, въ Базелѣ, чтобы видѣться тамъ съ однимъ родственникомъ, по дѣлу.

— О! только-то? Ну такъ я не хочу прощаться; я ѿду съ вами... Вы уѣзжаете съ первымъ поѣздомъ?

— Да.

Она успокоилась и начала ласкаться ко мнѣ какъ ребенокъ, который просилъ, чтобы его взяли съ собой кататься.

Я долго и жадно вглядывался въ ея черты. Съ мучительнымъ чувствомъ я думалъ: какъ далека она отъ догадки, что можетъ быть это послѣднее наше свиданіе... Въ первые годы молодости, мнѣ доводилось не разъ быть въ огнѣ и я не привыкъ, передъ дѣломъ, раздумывать о его возможныхъ послѣдствіяхъ для себя; но мысль, что недальше какъ завтра поутру, когда она встанетъ чтобы ѿхать на станцію, меня можетъ статься не будетъ уже въ живыхъ, на этотъ разъ камнемъ дѣвила мнѣ сердце.

Я просидѣлъ у ней часа два; но вечеръ былъ близокъ къ концу, а мнѣ надо было еще заѣхать къ доктору, чтобы передать ему нѣсколько важныхъ распоряженій на всякий случай и попросить, если можно, быть завтра поутру на мѣстѣ встрѣчи.

— Ну, до свиданія, Сара, сказалъ я чувствуя, что еще немного и я, какъ плаксивая баба, выболтаю ей все.

Она вздрогнула.—Чѣмъ это вы какой печальный? Надѣюсь, что вы не обманываете меня?

— Нѣтъ, милая! дорогая!.. И я прижалъ ее крѣнко къ груди.

Долго она не пускала меня.

— Пора! наконецъ шепнула я цѣлуя ее; и мы разстались...

Бѣть часъ... Два письма: къ ней и къ родственникамъ въ Россію, готовы... Надо попробовать и уснуть...

XVII.

На этомъ оборвана рукопись и впереди объясненій, какихъ она требуетъ, мы вынуждены сказать коротко причину. Авторъ ея, Павелъ Васильевичъ Хворостынъ,

убить былъ, при встрѣчѣ съ своимъ противникомъ, на повалъ.

Подлинныя, писанныя его рукою тетради, я получилъ два года спустя, въ Парижѣ, для перевода ихъ на французскій языкъ. Молодая и привлекательная особы, которой онъ принадлежали, передавая мнѣ ихъ черезъ треты руки, желала знать въ точности время, когда работа моя будетъ окончена. Въ назначенный день и часъ я ждалъ отъ нея кого нибудь; но къ немалому моему удивленію, она посѣтила меня сама и получивъ что ей нужно, послѣ горячихъ, не разъ повторенныхъ мнѣ выраженій признательности, торопилась уйти. Тогда я признался ей, что развязка описанныхъ въ манускриптѣ событий глубоко интересуетъ меня и просилъ извинить мнѣ нескромный вопросъ: знала-ли она автора и что стало съ нимъ?

Услыхавъ это, она замѣтно перемѣнилась въ лицѣ и потупивъ свои прекрасные, карие, выразительные глаза, послѣ короткаго колебанія, отвѣчала какимъ-то беззвучнымъ голосомъ:

— Да, я знала его; но я не могу вамъ сказать о немъ ничего особеннаго, кроме того, что его уже нѣть въ живыхъ. А впрочемъ, если васъ такъ интересуетъ судьба его, то обратитесь къ доктору Майеру, въ В***, и передайте ему отъ меня вотъ это... Прощайте.

Она положила на столъ свою карточку и, кивнувъ мнѣ ласково головою, ушла.

На карточкѣ я прочелъ:

Comtesse Sara d'Arcy.

Нужно-ли говорить, что имя это еще удвоило мое любопытство. Но путь, указанный ею, былъ очевидно единственный, и вотъ, мѣсяца два спустя, проѣздомъ въ В**, я отыскалъ доктора Майера, разсказъ котораго, въ качествѣ эпилога, и прилагается здѣсь къ запискамъ Хворостыни.

— „Это было росистымъ октябрьскимъ утромъ“, разсказывалъ онъ:— „на самомъ разсвѣтѣ, въ лѣсу, въ какихъ нибудь двухъ верстахъ отъ города; и когда я подѣхалъ къ столбу, на перепутьи, карета его была уже тамъ. По указанію кучера, я отыскалъ его скоро, съ его свидѣтелемъ, недалеко отъ дороги, на небольшой лужайкѣ. Онъ былъ немного блѣденъ; но выглядалъ гордо и вѣръ себя молодцомъ. Къ несчастію, онъ имѣлъ дѣло съ убийцами, изучившими въ совершенствѣ свое ремесло. Баррьеръ, котораго его свидѣтель потребовалъ, убѣдилъ еще наканунѣ этихъ господъ, что они не рискуютъ почти ничѣмъ, и они явились на мѣсто встрѣчи съ легкимъ сердцемъ, какъ на пикникѣ. Впослѣдствіи я узналъ отъ пріятелей, что 20 или 12 шаговъ для Сордѣ было все равно и что единственная забота его состояла въ томъ, чтобы сигналъ былъ поданъ его свидѣтелемъ, что и уступлено было охотно въ обмѣнъ за выборъ оружія. Ихъ было троє и, если правда, какъ увѣряли меня потомъ, что господа эти фигурировали уже не первый разъ вмѣстѣ, то нѣть ничего удивительного, если они успѣли уже, что называется, спѣться между собой. Развязка была коротка. По счету „три“, безъ всякаго промежутка, раздался выстрѣль и вашъ соотечественникъ упалъ. Съ одного взгляда на побѣлѣвшія губы его и мгновенно осунувшееся лицо, не трудно было понять, что его счеты съ жизнью кончены. Шуля пробила на вылетъ сердце и никакое искусство не въ состояніи было ему помочь. Онъ говорилъ съ минуту еще, что-то невнятное на родномъ языкѣ;

но скоро потомъ умолкъ и мы привезли его въ номеръ его отеля, мертваго. Тяжелая роль досталось на долю мою. Я долженъ былъ, не теряя времени, сообщить печальну вѣсть невѣстѣ его. Не стану рассказывать вамъ какъ я исполнилъ эту задачу; вы можете сами себѣ вообразить несчастную, которая ни о чёмъ не догадывалась, и черезъ часъ должна былаѣхать съ нимъ вмѣстѣ на станцію. Скажу вамъ только, что не взирая ни на какія предосторожности, извѣстіе это едва не убило ея. Полуживую и обезумѣвшую отъ горя (она искала себѣ руки дорогой), привезъ я ее въ отель; но она не въ силахъ была подняться на лѣстницу и ее снесли. Рослый дѣтина, работникъ, внесшій ее, и молоденькая нумерная служанка, ее провожавшая, — свидѣтели той минуты, когда она увидала убитаго своего жениха на постели,—расплакались. Ротмистръ, его секундантъ, отвернувшись лицомъ къ окошку, рыдалъ“...

Онъ замолчалъ, растроганный свѣжими еще воспоминаніями, и очевидно считая разсказъ свой конченнымъ. Но мнѣ было мало этого.

— Что-же могло заставить этихъ людей искать его смерти? спросилъ я.

— Не знаю, отвѣчалъ докторъ. — Нуаръ, не взирая на явную службу свою сатанѣ, пользуется, здѣсь въ городѣ, репутацией доброго человѣка; да трудно и допустить, чтобы онъ считалъ серьезно опасною для себя какую нибудь систему. Еслибы системы возможны были въ азартной игрѣ, то его конечно давно уже обобрали-бы до-чиста.

— Да вы не читали рукописи?

— Нѣть, отвѣчалъ онъ:— никто до сихъ поръ не читалъ ея, такъ какъ никто изъ друзей покойнаго, здѣсь, не зналъ его языка.

— Изъ нея однажды ясно, что скора имѣла по меньшей мѣрѣ предлогомъ игру и была, во всякомъ случаѣ, преднамѣренна.

— Да, отвѣчалъ онъ подумавъ:— это весьма вѣроятно; но сердце человѣческое—загадка, и трудно сказать съ достовѣрностью, какіе дѣйствительные мотивы могли быть у этого прощелыги, Сордѣ. Теперь уже нѣть никакого сомнѣнія, что онъ сватался за невѣсту Хворостына ранѣе, и остался съ носомъ. Но и помимо его, тутъ въ городѣ, между пріѣзжимъ молодежью, было не мало завистниковъ, которые не могли простить Хворостыну его рѣдкаго счастья въ игрѣ и его успѣха красавицей, за которую всѣ ухаживали.

Еще разъ онъ замолчалъ.

— А Сара? спросилъ я.

— Да Сару вы видѣли.

— Графиня д'Арси?

— Да, она черезъ годъ, вышла замужъ за очень богатаго человѣка. Графу 50 лѣтъ, но онъ влюбился въ нее, здѣсь въ В**, какъ юноша, и поплакавъ, она уступила его настояніямъ. Сара любила Хворостына горячо; но она любила тоже и кое-что другое:— любила большое общество и блестящую свѣтскую жизнь, и наряды, и я не виню ея. Не гоняясь за идеальнымъ счастьемъ, она приняла покорно тѣ утѣшнія, которыхъ ей предлагала судьба; и можетъ быть поступила умно. Какъ знать, нашла-ли бы она, на своемъ пути, другаго Хворостына?

— Она играетъ? спросилъ я.

Докторъ вздохнулъ и слезы сверкнули въ добрыхъ его глазахъ. Къ несчастію, отвѣчалъ онъ: — да,—и что еще хуже, играетъ чертовски счастливо.

КОНЕЦЪ.

Другъ Камилла.

Разсказъ Альбины.
(Окончаніе).

На другое утро я пошелъ къ нему, по его уже не было дома. Позднѣе я проводилъ свою мать и своихъ сестеръ на похороны бѣдной девушки, думая, что и Пиппо туда придетъ. Я никогда не забуду этотъ день.

Гробъ былъ покрытъ цветами и покровомъ изъ бѣлой материи, который висѣлъ до полу. Церковь была холодна; дождь неистово стучалъ въ стекла оконъ, въ которыя проникалъ мрачный и слабый свѣтъ.

Я не могъ оставаться до конца; Пиппо не пришелъ и я беспокоился.

Куда онъ отправился? Я нанялъ карету и пустился его искать. Никто не видалъ его въ это утро.

Сознаюсь—я пришелъ почти въ отчаяніе. Гдѣ онъ могъ быть? Отчего я не пошелъ розыскивать его раньше?

Я возвратился опять къ нему въ домъ—никого! Тогда я велѣлъ кучеру везти себя на кладбище. Тамъ я спросилъ—гдѣ, за часъ передъ тѣмъ, похоронили молодую дѣвушку, и отправился туда.

Что я искалъ тамъ усталыми глазами, я и самъ не знаю. Меня преслѣдовалъ страшный образъ. Но могила въ которую зарыли за часъ передъ тѣмъ молодую дѣвушку, была пуста, покрыта только вѣнками изъ бѣлыхъ камелій и букетами фіалокъ съ длинными бѣлыми лентами, на половину зарытыми въ землю. Больше ничего тамъ не было. Но я долго ходилъ среди всѣхъ этихъ статуй и крестовъ.

Я возвратился домой и даже добрыя и кроткія слова моей матери не могли успокоить меня.

Черезъ нѣсколько дней только я опять встрѣтилъ его: но Пиппо Маффенсъ былъ уже не тотъ.

Онъ думалъ въ разгульной жизни найти забвеніе горя и заглушить угрывенія совѣсти.

Никакъ нельзя было ожидать этого отъ него, такого степенного и порядочного. Онъ всегда казался мнѣ однимъ изъ тѣхъ желѣзныхъ характеровъ, которыхъ ничто не можетъ сломить; горе на время угнетаетъ ихъ, но не можетъ совсѣмъ разбить; послѣ того они вновь поднимаются болѣе твѣрды, болѣе спокойны и болѣе степенные, чѣмъ когда либо. Я былъ увѣренъ, что онъ найдетъ въ себѣ силу побѣдить свое горе, убѣдится наконецъ, что онъ ни въ чемъ не былъ виноватъ: что занятія и жизнь дѣятельная дали бы ему возможность уѣхать и забыть, или хотя смягчить горечь воспоминанія.

У него не было никакой привязанности въ жизни, которая помогла бы ему побѣдить себя и наложила бы на него обязанности. Его мать и его сестра, когда узнали, не знаютъ отъ кого, что случилось съ Пиппо, вмѣсто того чтобы успокоить, только еще болѣе раздражали его. Я знаю, что синьорина Ида сказала ему, что Джиджія была жалкое, слабое существо, крайне себѧлюбивое. За одно преходящее мгновеніе счастія она причинила безграничное горе тѣмъ, кого любила: разбила цѣлую жизнь. Можно, пожалуй, было подумать это, и сознаюсь, мнѣ самому, иногда приходили такія мысли, но я отгонялъ ихъ какъ недостойныя. Потомъ сестры его, своими упреками старались убѣдить его, что онъ безумецъ, что такъ предается горю. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Пиппо Маффенсъ нанялъ небольшую квартиру на другомъ концѣ города и мать и сестра его продолжали свою пустую жизнь не заботясь болѣе о немъ.

Пиппо, подъ своимъ серьезнымъ и скептическимъ видомъ, скрывалъ большую потребность любить, и я увѣренъ, что еслибы у него была такая мать какъ моя, онъ не только не пальбы бы такъ низко, но сдѣлалъ бы еще лучше прежняго. Много хорошаго дѣлаешь и много дурнаго изѣгаешь изъ любви къ хорошей матери.

Маффенсъ предался жизни праздной и разгульной. Ничто на свѣтѣ не имѣло болѣе значенія для него; онъ оставилъ занятія, карьеру; бросилъ знакомыхъ, друзей, все! Но что всего удивительно—это, что онъ, въ свою новую жизнь внесъ ту степенность, которая всегда была отличительной чертой въ его характерѣ. Но его сухая и горькая рѣчь и впалые глаза, въ которыхъ просвѣчивало уныніе и озлобленіе—все это показывало, что онъ бросился въ эту жизнь подъ вліяніемъ отчаянія.

Онъ болѣе не заходилъ къ намъ, но когда встрѣчался со мной, я по глазамъ его видѣлъ, что ему это пріятно.

Помню одну ночь на масляной; послѣ одного собранія, я ужиналъ вмѣстѣ съ нимъ и нашимъ обыкновеннымъ обществомъ. Онъ не спускалъ съ меня глазъ. За шампанскимъ я произнесъ тостъ за всѣхъ присутствующихъ, не исключая и себя.

Тотчасъ послѣ того, Пиппо всталъ, говоря что поздно. Всѣ смѣялись—было напротивъ очень рано, почти утро.

Но онъ взялъ меня подъ руку и вывелъ на улицу.

Казалось въ немъ пробудилась опять вся покровительственная нѣжность его ко мнѣ нашихъ студенческихъ лѣтъ.

Когда мы дошли до дверей моей квартиры онъ добавилъ: „Иди домой. Тебѣ не нужно искать забвенія“, крѣпко пожалъ мнѣ руку и оставилъ меня.

— Онъ еще совсѣмъ не испорченъ! воскликнула въ волненіи Джина; потомъ она съ беспокойствомъ спросила: но ты Камилль, развѣ никогда не пробовалъ вырвать его изъ этой среды?

— Пробовалъ-ли я? грустно отвѣчалъ молодой человѣкъ. Но говорить своему другу о его недостаткахъ трудно и непріятно.

Я писалъ ему и помню, что одинъ разъ онъ мнѣ отвѣтилъ только: „Еслибы ты былъ на моемъ мѣстѣ, ты бы поступалъ точно такъ-же“.

Два или три раза онъ мнѣ вовсе не отвѣчалъ, но однажды, я помню, онъ написалъ мнѣ.

„Ками! Я тебѣ скажу одну вещь, которая тебѣ покажется неизроятной, но тѣмъ не менѣе это фактъ. Мое искреннее желаніе, хотя-бы только для того чтобы сдѣлать тебѣ удовольствіе, было:

измѣнить свой образъ жизни, но кончилось это чистымъ отчалніемъ. Невозможно достичь этого!“

Но послѣдній разъ, именно когда я купилъ бумажную фабрику и предложилъ ему быть моимъ компаніономъ, онъ пришелъ ко мнѣ на домъ, но вызвалъ меня внизъ и благодарилъ меня въ волненіи немногими словами, говоря, что принимаетъ мое предложеніе, если это можетъ мнѣ доставить удовольствіе.

На другое утро я получилъ письмо отъ Пиппо, въ которомъ онъ мнѣ говорилъ, что подумавъ онъ увидѣлъ, что ему надо забыться, если я не желалъ, чтобы онъ застрѣлился; а потому просилъ меня освободить отъ данного имъ мнѣ обѣщанія. Онъ чувствовалъ, что не въ состояніи вести жизнь спокойную и дѣятельную; впрочемъ готовъ былъ отдать въ мое распоряженіе всѣ свои деньги, если-бы понадобилось.

Я помню еще сердитую записку, которой я отвѣчалъ ему. „Ты хочешь заглушить, писалъ я, въ душѣ своей послѣдній остатокъ чувства, который еще остался въ тебѣ и не думаешь, что тогда ты сдѣлаешься совсѣмъ низкимъ человѣкомъ“.

Съ минуту длилось молчаніе. Потомъ Джина, въ волненіи воскликнула:

— Какъ должно страдать его бѣдное сердце! Мама попроси Ками привести его къ намъ! Мы желаемъ ему добра — кто знаетъ, можетъ быть, онъ еще сдѣлается прежнимъ Маффенсомъ...

Женихъ ея взялъ ея руку въ обѣ свои и отвѣтилъ полуулыбаясь:

— Маффенсъ въ домѣ Торрезе! Ты не думаешь о томъ, что сказалъ-бы свѣтъ? — Такой негодный человѣкъ какъ онъ! Тетушка Клотильда возсталъ-бы противъ этого со всѣмъ негодованіемъ своей доброты.

— Что намъ до того, что скажетъ свѣтъ! Это говорилъ хорошенъкій Франко. Франко, который крѣпко пожалъ руку Камилла, въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ сказалъ ему: „Прости меня, Камилль! ты знаешь, мой главный недостатокъ необразованность и способность увлекаться первымъ побужденіемъ“.

— Необходимо, чтобы Камилль привелъ къ намъ своего Маффенса, воскликнулъ онъ потомъ.

— Франко! подумай хорошенъко и на этотъ разъ отвѣтилъ ему молодой человѣкъ.—Правда, я нахожу, что подло бросать своего друга, изъ опасенія, что свѣтъ настъ осудить, потому что у него есть недостатки; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы я не находилъ справедливымъ, что свѣтъ не одинаково обращается съ тѣми, кто исполняетъ свои обязанности и съ тѣми, кто пренебрегаетъ ими. Я никогда не собирался представить вамъ своего друга—и видите, я даже ни разу не говорилъ вамъ о немъ,—потому что я не желалъ, чтобы вы считали себя обязанными принимать его. Но тебѣ, Джина, я сгораю нетерпѣніемъ сказать все и, зная твоё сердце, не сомнѣвался, что ты ничего не имѣла бы противъ этого еслибы Пиппо посѣтилъ насъ.

— Ну да! отлично, что ты все это думалъ,—воскликнулъ Франко.—Но теперь все таки необходимо, говорю тебѣ, чтобы ты привелъ его сюда, въ четвергъ вечеромъ, когда у настъ собираются всѣ, понимаешь? Чтобы уничтожить Паоло Батьяни!

— Батьяни? Но причемъ онъ тутъ? удивленно спросилъ Камилль.

Синьора Анна дѣлала знаки Франко, чтобы онъ замолчалъ, но онъ ужъ не видѣлъ ничего.

— Какъ! воскликнулъ онъ.—Да вѣдь это же былъ онъ! У меня кровь кипѣтъ при одномъ воспоминаніи! Подумай, какой измѣнникъ; въ самый первый день, когда ты привелъ его къ намъ, онъ, своимъ сладкимъ голосомъ, поразилъ намъ много таки хорошенъкіихъ вещицъ о тебѣ—и между прочимъ въ заключеніе, что ты другъ этого Маффенса, и этимъ хотѣлъ сказать все! Какая дрянь—не правда-ли? Но погоди, теперь попался онъ! Я его изобличу!

— Нѣть, Франко, ради Бога! въ испугѣ воскликнула Джина. Камилль засмѣялся.

— И такъ, продолжалъ мальчикъ, все болѣе воодушевляясь, рѣшено: въ четвергъ вечеромъ, не правда ли? Въ четвергъ ты приведешь его?

— Да, милый мой мальчикъ, вѣдь это должна решить твоя мама.

— О, мама! да? не правда ли? Чортъ возьми! Нечего колебаться!

Синьора Анна съ беспокойствомъ смотрѣла на дѣтей.

— Джина, сказала она дѣвушкѣ, трепетно взирающей на нее; не будемъ слишкомъ торопиться, я еще не вижу такой непремѣнной необходимости.

Но Джина обняла ее, стала просить и она, въ смущеніи, наконецъ, сказала: Пойди ты, рѣши сама.

Дѣвушка поцѣловала ее, потомъ протянула руку своему жениху. Во взглядѣ ея просвѣчивала гордость и сильная, неподдельная радость.

— Камилль, сказала она растроганнымъ голосомъ, мнѣ уже минуло двадцать лѣтъ, а въ эти годы, говорять, не мѣняются. Но когда бываешь любимою такимъ человѣкомъ какъ ты, дѣлаешься лучше. Я это чувствую и радуюсь о томъ за тебя.

Камилль хотѣлъ отвѣтить ей, но голосъ измѣнилъ ему.

— Въ эту минуту что-то съ шумомъ упало и раздался звон; всѣ въ ужасѣ оглянулись.

Бакханка. Статуя И. Байера, грав. А. Паартъ.

Это былъ словарь, который полетѣлъ черезъ всю комнату и Франко, кричавшій: „Прочь! пойдите! всѣ! разъ, два, три! Овидій, Гомеръ, Цицеронъ! Вотъ вамъ! Не надоѣдайте мнѣ сегодня, я хочу шалить“. И всѣ тетради и книги отправились къ печкѣ вслѣдъ за словаремъ.

— Ты веселишься, Франко, а Камиль разсказалъ намъ такую грустную исторію? сказали ему сестра.

— Да! исторія грустна и разстроила меня. Но что вспоминать о ней теперь? Я думаю, что Камиль самый лучшій человѣкъ, какъ я только знаю, и радуюсь, что онъ будетъ моимъ родственникомъ! Вотъ что я думаю, понимаешь Джина, понимаешь мама? И онъ бросился съ такой горячностью цѣловать ихъ, какъ будто собираясь задушить ихъ.

Позднѣе, Джина и Камиль еще въ полъ-голоса потолковали о Пиппо Маффенсѣ и Джина дѣлали разныя предположенія, какъ имъ лучше отвлечь его отъ его образа жизни и вернуть обществу.

На другой день Камиль отправился искать Маффенса. Это стоило ему большихъ усилий и было настоящей жертвой для его самолюбія, потому что послѣ того какъ онъ объявилъ ему, что намѣренъ жениться, Пиппо не спросилъ у него ни имени его невѣсты, ни красива-ли она, ничего! Какъ будто никакъ не интересовался будущностью и счастіемъ товарища. И теперь онъ долженъ былъ сказать ему, что желаетъ познакомить его съ семействомъ Торрезе? Но это знакомство теперь стало почти неизбѣжнымъ.

Камиль, который сначала посмѣялся надъ злословіемъ Батьяни, теперь невольно часто вспоминалъ о немъ.

Для чего Батьяни хотѣлъ повредить ему? Онъ, съ своей стороны, дѣлалъ ему отличіе, знакомя его съ семействомъ своей невѣсты? Можетъ быть онъ дѣйствовалъ безъ намѣренія? Кто-то сказалъ, что самый лучшій способъ казаться остроумнымъ — это злословить — а Батьяни, который очень желалъ быть острымъ, всегда кончалъ тѣмъ, что немного да сплетничалъ. Но тѣ кто слушалъ его, рѣдко замѣчали это, такъ онъ умѣлъ своей жизнью и пріятной манерой скрашивать и скрывать свои слова. Въ сущности же это происходило всегда отъ его дурнаго характера, склоннаго вредить другимъ безъ пользы для себя.

Камиль не нашелъ Маффенса нигдѣ, и вечеромъ, передъ тѣмъ какъ идти къ Торрезе, рѣшился отправиться къ нему на квартиру.

Онъ въ первый разъшелъ туда. Маффенсъ панималъ двѣ комнаты на улицѣ де-Клерichi.

Пиппо, съ лампочкой въ рукѣ, освѣщавшей его блѣдное, исхудалое лицо, отворилъ ему.

— Добрый вечеръ, сказалъ онъ спокойно, какъ будто ждалъ его и поверь въ свою комнату.

Тамъ, на каминѣ, горѣли двѣ свѣчи, а на столѣ лампа, но свѣтъ не оживлялъ мрачной комнаты.

Это была изящная комната богатаго молодаго человѣка; но Маффенсъ не съумѣлъ придать ей того моднаго вида артистическаго беспорядка и уютности. И при новомъ своемъ образѣ жизни, вполнѣ беспорядочномъ, его прежняя любовь къ порядку заставляла его держать книги на мѣстахъ и симметрично разставлять стулья вокругъ стола.

Пиппо былъ въ халатѣ и Камиль подумалъ, что онъ не совсѣмъ здоровъ, потому что онъ былъ блѣднѣе обыкновеннаго и глаза его горѣли лихорадочнымъ блескомъ; на столѣ передъ диваномъ стояла бутылка коньяку и лежала раскуренная трубка. Оба помолчали.

Пиппо, стоя у дивана, ждалъ, чтобы гость его сѣлъ, и наконецъ даже сказалъ ему: „Садись пожалуйста“.

Но Камиль взялъ стулъ, говоря.

— Ты можетъ быть лежалъ; ты вѣдь не станешь со мною церемониться.

Пиппо отвѣчалъ „нѣть“, но во взглядѣ его было выраженіеуваженія, почти покорности. Онъ! Онъ покраснѣлъ, растянулся на диванѣ и вновь закурилъ трубку.

Камиль смотрѣлъ на него пристально и молчалъ; онъ старался быть спокойнымъ, но ему это плохо удавалось. Онъ чувствовалъ большое желаніе выказать все свое надъ нимъ пре-восходство, заговорить съ нимъ сухо и свысока, но вмѣсто того, опершись локтемъ на колѣни и нагнувшись впередъ, онъ сказалъ ему спокойнымъ и привѣтливымъ, дружескимъ голосомъ:

— Пиппо, у меня къ тебѣ есть просьба.

Онъ посмотрѣлъ на него, но тотъ, краснѣя, изѣгалъ его взгляда.

— Отъ меня? Что ты желаешь? А, вѣроятно... и онъ пустилъ большое облако дыма.

Камиль не сказалъ бы ему болѣе ничего, еслибы не любовь къ Джинѣ и воспоминаніе о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ предшествовавшаго вечера. Послѣ минутнаго молчанія онъ продолжалъ: — Я хочу познакомить тебя съ моей невѣстой!.

— Меня?

Камиль не отвѣчалъ.

— Какъ ее зовутъ? спросилъ онъ.

— Это синьорина Джина Торрезе.

— Торрезе? прекрасное семейство.

Онъ всталъ, подошелъ къ окну и прислонившись лбомъ къ

стеклу и заложивъ руки въ карманы сказалъ, не оборачиваясь, голосомъ полнымъ горечи:

— Не понимаю, какъ ты можешь желать, чтобы я познакомился. Ты не можешь этого желать. Нѣть, невозможно, чтобы ты хотѣлъ этого! воскликнулъ онъ поворачиваясь. Зачѣмъ ты сказалъ мнѣ это? Можетъ быть, чтобы заставить меня еще разъ почувствовать, что я не стою теперь войти въ порядочный домъ?

— Я сказалъ это тебѣ потому, что дѣйствительно этого желаю; я надѣюсь, что ты согласишься, спокойно отвѣчалъ послѣдователь, перелистывая альбомъ, лежавшій на столѣ.

— Это невозможно.

— Синьора Торрезе и невѣста моя сами просили меня привести тебя къ нимъ, продолжалъ тѣмъ же тономъ Камиль. Они спросили меня: кто мой самый старый другъ? Я конечно отвѣтилъ: инженеръ Маффенсъ; и они сказали мнѣ: „познакомь насъ съ нимъ“. Ты вѣришь мнѣ?

Камиль поднялъ отъ альбома голову и смотрѣлъ на него, но въ его взглядѣ не было того спокойствія, которое слышалось въ его голосѣ.

— Да, вѣрю! отвѣчалъ Пиппо рѣшительно.

— И ты пойдешь къ нимъ?

— Сейчасъ?

— Сейчасъ нѣть, но завтра вечеромъ.

— Завтра? отчаянно воскликнулъ онъ. Да, завтра не знаю, пойду-ли я.

— Почему?

— Не знаю я, въ какомъ состояніи я буду завтра. Ты понимаешь, вѣдь я уже не человѣкъ какъ другіе. А между тѣмъ я чувствую, что если пойду туда — отчего не сказать тебѣ всего Ками? Когда я открылъ дверь и увидалъ тебя, я точно ожидалъ. Я былъ боленъ и у меня тутъ не было никого, никого! Если бы вошелъ Сальвини или Пранди и сказали мнѣ: пойдемъ; я бы пошелъ съ ними. — Но вошелъ ты, Ками! Возьми меня съ собою. Веди меня туда, Кто знаетъ! Можетъ быть это случай, которому суждено спасти меня и вырвать изъ этой жизни, совсѣмъ губящей меня.

Онъ говорилъ взволнованнымъ и прерывающимся голосомъ и когда кончилъ — въ изнеможеніи упалъ въ кресло.

Камиль въ первый разъ слышалъ отъ него такую рѣчь. Онъ понялъ все смиреніе этой когда-то гордой души и былъ болѣзненно тронутъ.

— Пойдемъ, Пиппо. Когда я подумаю, лучше будетъ если мы пойдемъ туда сегодня-же вечеромъ. Завтра тамъ будуть посторонніе и ты не такъ ясно почувствуешь, что входишь къ друзьямъ... Онъ взялъ его за руку, но рука была холодна какъ ледь и влажна. Камиль былъ невольно пораженъ этимъ и поспѣшилъ дотронуться до его лба; онъ горѣлъ.

— Ты боленъ, Пиппо. Сегодня ты не можешь выйтіи изъ дома.

Онъ привсталъ, но вновь опустившись сказалъ: „Я чувствую что не могу, а все таки хочу идти, во что бы то ни стало, Ками.“

Но видно было, что онъ чувствуетъ сильный ознобъ и губы его посинѣли.

— У тебя лихорадка, Пиппо. Будь послушенъ, ложись въ постель.

— Такъ ты значитъ туда не хочешь вести меня? Но ты не могъ этого желать. Я не достоинъ дружбы ни твоей, ни твоей невѣсты. Какъ ее зовутъ, невѣstu-to твою?

Глаза его странно блестѣли и зрачки налились кровью. Камиль понялъ, что онъ начинаетъ бредить и насторожился, чтобы тотъ ложился въ постель.

Больной попробовалъ развязать шнуры своего халата, но пальцы его дрожали и онъ не могъ. Камиль помогъ ему, но онъ какъ будто не замѣчалъ, что его раздѣваютъ и все продолжалъ говорить въ возбужденіи:

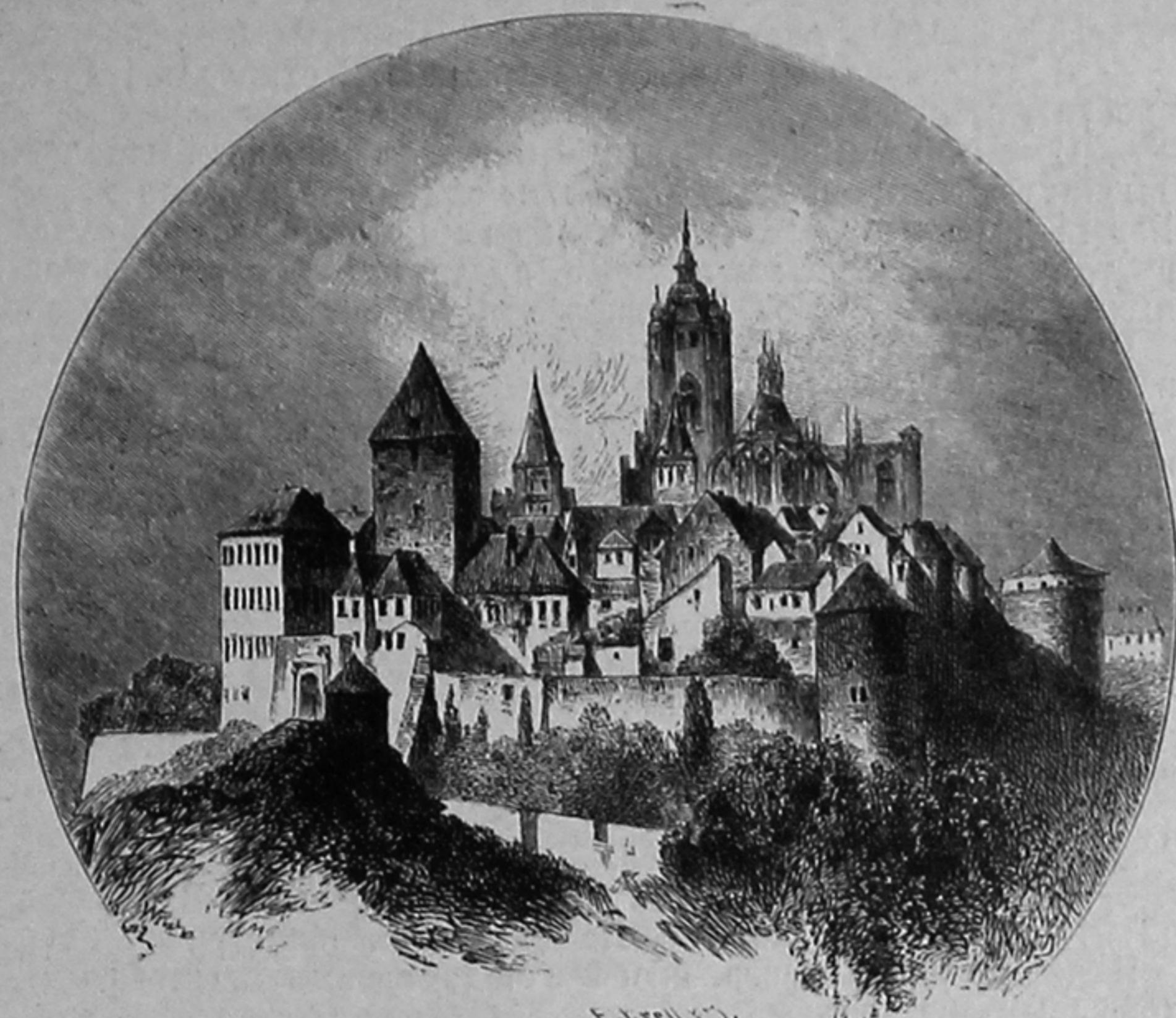
— Дай мнѣ прежде исправиться; я хочу заслужить дружбу твоей Джинѣ. Я уйду далеко, мнѣ надо уйти дальше. Пусти меня Ками!

Потомъ онъ прибавилъ: Точно рокъ влечеть меня; онъ сильнѣе меня, бороться съ нимъ и побѣдить его не могу. Ками! я знаю — судьба преслѣдуje меня!

Онъ уже былъ въ постели, но все продолжалъ говорить; голова его горѣла и онъ трясся отъ озноба. Камиль принялъ мѣры, какія могъ придумать. У него болѣзненно скжалось сердце, когда онъ увидѣлъ, что одинъ съ этимъ бѣднымъ больнымъ въ домѣ, гдѣ онъ въ первый разъ, и при мысли, что еслибы не случай, не Провидѣніе, которое привело его сюда въ этотъ вечеръ, несчастный остался бы безъ всякой помощи.

Онъ послалъ съ привратникомъ записку къ своей матери и другую своему доктору, который не замедлилъ явиться. Онъ сказалъ, что еще нельзя опредѣлить, чѣмъ кончится лихорадка, и образуется-ли тифъ или воспаленіе. Во всякомъ случаѣ, это, навѣрно, предвѣстіе серіозной болѣзни. И Камиль остался одинъ на всю ночь возлѣ постели своего друга.

Одно мгновеніе, больной широко раскрылъ свои большіе, лихорадочно-блестѣвшіе глаза и продолжительно посмотрѣлъ на него и взглядѣ мало по малу принялъ выраженіе сильнѣйшей и живѣйшей нѣжности и привѣтливости.

Городъ Прага. Рис. 1. Градчинъ.

Франко пожиралъ глазами больнаго; послѣдній же смотрѣлъ тихо, но съ любопытствомъ и удовольствиемъ на этого хорошенькаго мальчика съ прекраснымъ, открытымъ и яснымъ лицикомъ.

Франко возвратился домой, запыхавшись, съ глазами красивыми какъ бы отъ слезъ и съ ужаснымъ желаніемъ поднять содомъ: „Мама, Джина, тетя, я видѣлъ его! я видѣлъ его!“ кричалъ онъ и бѣгалъ по всѣмъ комнатамъ.

— Каковъ онъ? говори же! съ трепетомъ спрашивала тетя.

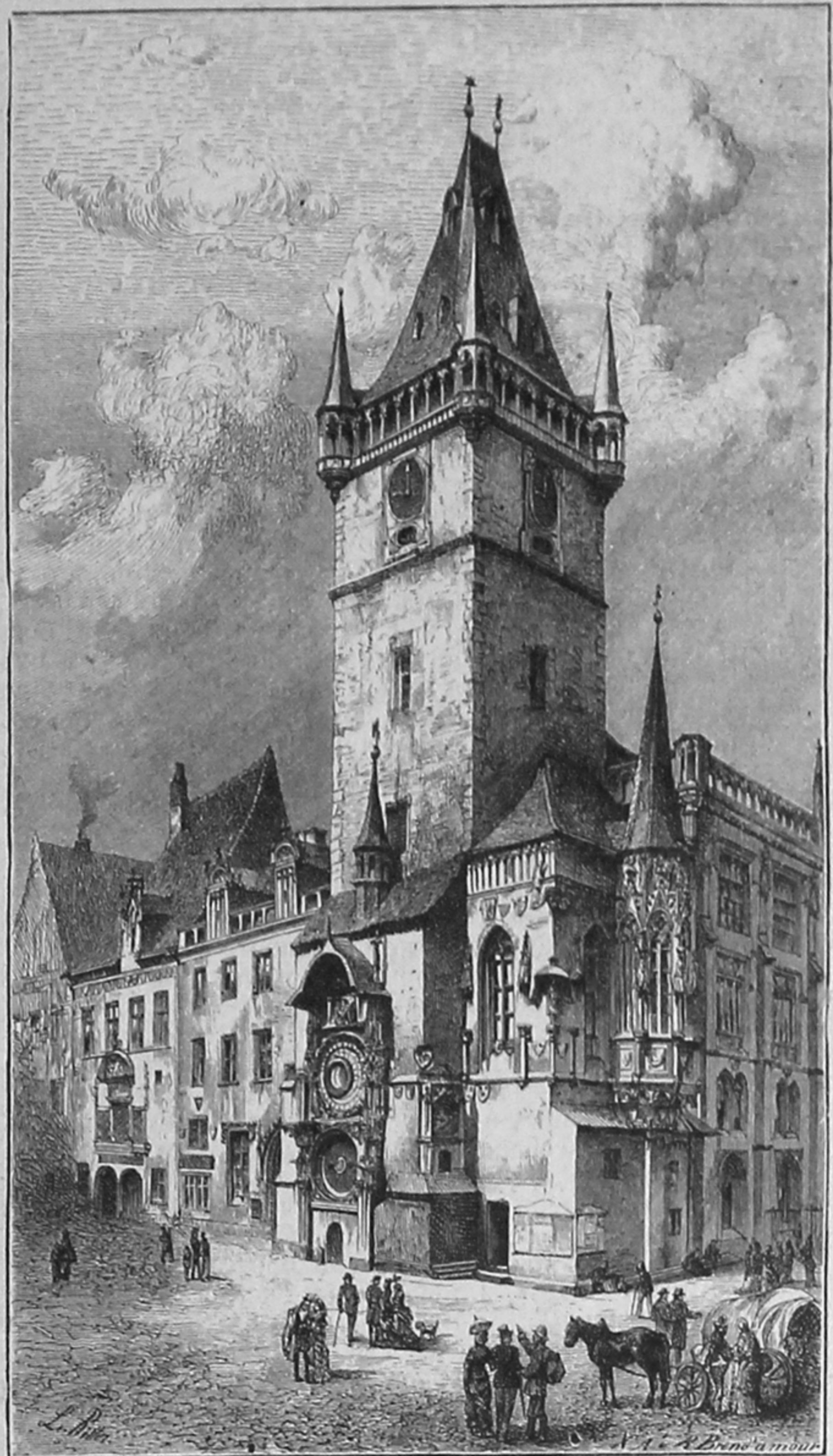
— Что онъ тебѣ сказалъ? разсказывай! говорила Джина.

— Каковъ онъ? онъ—я самъ не знаю каковъ онъ. Онъ худъ какъ скелетъ и у него длиннныя руки! но взглядъ его такъ и проникъ мнѣ въ душу! А какіе зубы! такие же бѣлые какъ

Городъ Прага. Рис. 2. Внутренній видъ Пражской синагоги.

твои тетя. Ахъ, но эти глаза! эти глаза..., Джина! что тебѣ сказалъ Камилль? Что онъ надѣется, что чудо совершилось? Конечно совершилось! увѣряю васъ: болѣе добродушное лицо трудно и найти.

Городъ Прага. Рис. 3. Старая Прага. Ратуша.

Городъ Прага. Рис. 4. Пороховая башня.

И опь весь вечеръ, съ восторгомъ продолжалъ говорить о Пиппо Маффенѣ.

Въ одно утро Камилль вошелъ въ комнату Пиппо, одѣтый

въ черное, во фракѣ со складной шляпой и бѣлыми перчатками въ рукахъ.

Больной только что проснулся и посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ, но потомъ вспомнилъ и оттѣнокъ печали промелькнулъ въ его взглядѣ, но онъ улыбаясь сказалъ: Да, вѣдь это сегодня. Когда мы опять увидимся Камилль?

— Да дней черезъ пятнадцать.

— Ты кажется говорилъ черезъ мѣсяцъ?

— Да; можетъ быть мы пропутешествуемъ и съ мѣсяцъ. Камилль сталъ растягивать свои перчатки.

Съ минуту длилось молчаніе; потомъ Пиппо протянулъ ему свою исхудалую и дрожащую руку и сказалъ взволнованнымъ голосомъ: Камилль!

Камилль поднялъ голову.

— Я не говорю тебѣ ничего, Камилль! сказалъ наконецъ больной. Если правда, что есть Богъ, то Онъ вознаградитъ тебя за все, что ты для меня сдѣлалъ. Я этого не могу. Есть благодѣянія неоплатныя. Я тебѣ только скажу, что проживи я хоть тысячу лѣтъ — никогда не забуду, что ты сдѣлалъ для меня, не забуду ни малѣйшаго твоего слова, ни единаго твоего взгляда!... Вчера, напримѣръ, я, цѣлый деньъ, мысленно все повторялъ себѣ нѣкоторыя слова, сказанныя мнѣ, три года тому назадъ, твоей матерью въ тотъ день; и я удивлялся, какъ они такъ хорошо сохранились у меня въ памяти, какъ будто бы я ихъ записалъ. Вотъ они: „Великая тайна милосердія Божія именно въ самыхъ ужасныхъ и тяжелыхъ ударахъ, писпосылаемыхъ намъ Рукою Его.“ Сегодня, Ками, я чувствую всю правду этихъ словъ.

Камилль, растроганный, пожалъ ему руку и черезъ минуту отвѣтилъ:

— Я тоже думаю, что пѣть того страданія, которое бы не имѣло своей хорошей или, по крайней мѣрѣ, полезной стороны и что все дѣлается всегда къ лучшему... и что мужество и трудъ всегда помогутъ выйти изъ самаго отчаяннаго состоянія. Мнѣ кажется, что испытываешь настоящее торжество въ борьбѣ съ горемъ и нравственной опасностью.

Онъ замолчалъ въ испугѣ; вѣдь онъ такимъ образомъ дотронулъся до болѣнаго мѣста Пиппо и опасался за послѣдствія.

Пиппо слегка покраснѣлъ. Потомъ сказалъ съ усиліемъ:

— Тебѣ легко говорить о мужествѣ и силѣ, когда ты здравъ и имѣешь спокойное сердце и ясный умъ; тебѣ, когда ты былъ столь же добродѣтельенъ вчера, какъ и сегодня.

Въ его голосѣ не было ни малѣйшей горечи; онъ говорилъ кротко и смиренно, но не безутѣшно.

— Когда ты немного поправишься, продолжалъ Камилль взволнованнымъ голосомъ, которому онъ тщетно старался придать веселость, отиравъся съ моей матерью на озеро въ нашъ домикъ, который ты знаешь и любишь. Хорошій воздухъ прінесетъ тебѣ пользу и ты развлечешь немнога мою бѣдную маму, которая иначе осталась бы совсѣмъ одна тамъ. Когда мы воз-

вратимся изъ нашего путешествія, то пріѣдемъ къ вамъ туда и вмѣстѣ проведемъ тамъ недѣли съ двѣ. Какъ ты думаешьъ?

— Я думаю, что ты такой славный малый! отвѣчалъ Пиппо, пробуя улыбнуться.

— И такъ рѣшено, мой милый, сказалъ Камилль вставая. Ты никуда не тронешься, пока я не замѣню тебя около мамы. Береги свое здоровье, гуляй и пиши мнѣ часто, если будешь къ тому расположеннъ; и онъ еще продолжалъ болтать о разныхъ вещахъ и улыбаясь вышелъ изъ комнаты.

Пиппо спряталъ лицо въ подушки и заплакалъ какъ ребенокъ.

Около двухъ часовъ въ этотъ день карета остановилась у подъѣзда дома Морандо.

Это синьора возвращается со свадьбы, подумала сидѣлка, помѣстившаяся у подножія кровати, на которой заснула выздоровливающей.

Но черезъ минуту дверь отворилась и, изъ-за синьоры Морандо, тайкомъ заглянулъ Камилль, улыбаясь.

Но онъ тотчасъ отретировался.

— Какъ жаль! онъ спить, сказалъ онъ вполголоса и другой женскій голосъ отвѣчалъ ему:

— Неужли? о, какъ жаль!

Но Камилль опять появился.

— Какъ онъ спокойно спить! пробормоталъ онъ. Видно что онъ чувствуетъ себя хорошо. Войди Джина, посмотри.

И Джина робко вошла, краснея подъ своимъ зеленоватымъ дорожнымъ вуалемъ.

— Она посмотрѣла и въ первый разъ увидела друга Камилла. Ей показалось, что онъ мертвъ, до того онъ былъ худъ и блѣденъ, да при томъ лежалъ съ закрытыми глазами, и она пришла въ ужасъ; затѣмъ ею овладѣло странное волненіе, ужасное желаніе расплакаться. Но то была только одна минута.

Осушивъ глаза, опа на цыпочкахъ, затаивъ дыханіе, подошла къ столику у окна, на которомъ увидела чернильницу и перо. Она взяла клочокъ бумаги и написала:

„Я приходила съ Камилломъ чтобы привѣтствовать васъ, но вы спали. Я всетаки видѣла васъ и пока съ меня довольно. Но я желаю, чтобы и вы меня видѣли или лучше чтобы мы увидали другъ друга. Пріѣзжайте же къ намъ на Лаго-Маджоре.“

Жена Камилла.

Она протянула записку своему мужу, который прочиталъ ее и растроганный запечатлѣлъ поцѣлуй на устахъ своей „жены“. Это былъ первый.

Всякій, кто нынѣ пріѣзжаетъ по желѣзной дорогѣ въ Миланъ, можетъ, съ подъѣзда центральной станціи, на фасадѣ лежащей вѣтво отъ нея, старой и известной бумажной фабрики, видѣть надпись огромными буквами: Бумажная фабрика Морандо-Маффенсъ.

Къ рисункамъ.

Вакханка.

(Рис. на стр. 177).

Условія современной жизни до того не подходятъ къ требованіямъ скульптуры, что ваятели поневолѣ должны обращаться къ давно минувшей эпохѣ — эпохѣ, которая дала чудные образцы для пластики. Скульптура поэтому, съ ея вѣчно полуобнаженными формами, гораздо дальше отъ насъ, чѣмъ живопись. Истинно-изящными произведеніями въ этомъ родѣ все же остаются только тѣ, образцы которыхъ заимствованы у Греціи. Традиціи, воспринятыя искусствомъ у Эллады, этой страны искусства, свѣжі до сихъ поръ и едва ли когда устарѣютъ. Вотъ напр. современный художникъ береть тему „Вакханка.“ Сколько граціи, прелести, сколько изящества! Въ этой Вакханкѣ „окрыленной пляской безъ роздыху“, какъ бы олицетворяется вся Эллада — вѣчно юная, вѣчно прекрасная, не желающая знать, помнить и размышлять о смерти, поставившая себѣ девизомъ „лучшее изъ того, что дала намъ природа“ — жизнь...

Авторъ этого произведенія, 6 января скончавшійся, замѣчательный ваятель. Франція лишилась въ немъ многаго. Жанъ Батистъ Огюстъ Клезингеръ род. 1814 г. въ Безансонѣ. Онъ былъ ученикъ своего отца, также скульптора, и докончилъ свое артистическое образованіе въ Италии. Его извѣстнѣйшія произведенія: „Нереида“, „Женщина, испугавшаяся змѣи“, „Статуя Луизы Савойской“ и „Вакханка“, копію съ которой мы видѣмъ. Кромѣ того извѣстна его колоссальная статуя „Братство“, исполненная имъ въ 1848 году. Клезингеръ занимался и живописью и выставлялъ свои картины въ Парижскихъ салонахъ. Онъ былъ женатъ на дочери знаменитой писательницы Жоржъ-Зандъ.

Памятникъ Н. М. Карамзину въ Симбирскѣ.

(Рис. на стр. 180).

Какъ историкъ и писатель вообще, Н. М. Карамзинъ пользуется въ нашемъ отечествѣ вполнѣ заслуженной, незыблемой

славой; его ученая заслуга давно признана не только у насъ но и за границей, и теперь никому не покажется страннымъ остроумное выраженіе Пушкина, что Карамзинъ открылъ для насъ древнюю Русь, какъ Колумбъ Америку. Скажемъ еще болѣе: онъ не только открылъ эту древнюю Русь, но заставилъ относиться къ ней съ почтеніемъ, полюбить ее и тѣмъ проложилъ путь къ болѣ живому и всестороннему ея изученію. Громадное значеніе какъ научное, такъ и патріотическое его труда было ясно уже для его современниковъ; историкъ былъ щедро награждаемъ какъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, такъ и Императоромъ Николаемъ, и общее горе сопровождало его въ могилу. Но особенно это горе живо почувствовалось въ Симбирскѣ, его родинѣ и мѣстѣ его первоначального воспитанія. Здѣсь въ селѣ Знаменскомъ, Симбирского уѣзда, 1-го декабря 1766 года, впервые увидѣлъ свѣтъ Николай Михайловичъ; здѣсь же онъ росъ, пока его не отдали въ Симбирскій пансионъ Фовеля. Переведенный отсюда въ Москву, въ пансионъ профессора Шадена, Карамзинъ все таки часто посѣщалъ свой родной городъ и будучи уже взрослымъ молодымъ человѣкомъ, свѣль здѣсь знакомство съ такими замѣчательными людьми своего времени, какими были Дмитревъ и Тургеневъ, имѣвшими такое сильное и благотворное вліяніе на развитіе его необыкновенныхъ способностей. Неудивительно, что когда умеръ Карамзинъ въ 1826 году, то жители Симбирска еще сохранили обѣ немъ самую живую память; онъ былъ гордостью ихъ города, незабвеннымъ для нихъ землякомъ и потому у нихъ прежде всего явилась мысль создать достойный памятникъ творцу отечественной исторіи. Но эта мысль, по разнымъ причинамъ, долго не могла осуществиться; только въ 1838 года симбирское дворянство получило возможность ходатайствовать обѣя скорѣйшемъ выполненіи; на ходатайство это послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе и циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о сборѣ пожертвованій для сооруженія въ Симбирскѣ памятника Карамзину. Составленіе проекта памятника было поручено извѣстному тогда скульптору Гальбергу, который и изваялъ величественную статую Клю-

—музы истории—бюстъ Карамзина и два барельефа. Памятникъ былъ торжественно открытъ въ Симбирскѣ 23-го августа 1845 года, въ присутствіи множества народа и почетныхъ гостей, сыновей Карамзина и одного изъ его самыхъ ревностныхъ почитателей—академика М. П. Погодина. Кроме того Симбирское дворянство тогда же рѣшилось учредить въ память Карамзина публичную библиотеку, давъ ей название Карамзинской. Собрано было для этой цѣли болѣе 10,000 томовъ, но все это сокровище погибло въ нѣсколько часовъ при громадномъ пожарѣ Симбирска, 19-го августа 1864 года, когда городъ горѣлъ со всѣхъ сторонъ. Даже памятникъ историка былъ кругомъ въ пламени, но остался цѣлъ.

Памятникъ возвышается на такъ называемой Карамзинской

Чѣто объ инстинкѣ животныхъ.

Очеркъ.

До сихъ поръ иногда возникаетъ вопросъ, имѣютъ ли животные то, что въ человѣкѣ называется душою. Конечно, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Разумныя дѣйствія ихъ объясняются инстинктомъ и инстинктъ этотъ такъ развитъ, что иногда животные дѣйствуютъ и соображаютъ, и въ нихъ приходится признать нѣкоторое какъ бы присутствіе высшихъ силъ. Каждый въ свою жизнь видѣлъ, конечно, тому не мало примѣровъ. Хотя въ соображеніи животныхъ всегда замѣчается какая-то неполнота, недостатокъ связности въ представлѣніи.

Въ одномъ домѣ курица, впродолженіи лѣта, несла яйца въ ящикѣ, стоящемъ въ кухнѣ. Недѣли двѣ спустя послѣ того, какъ положила послѣднее яйцо, она направилась къ тому же ящику, чтобы снова снести яйцо. Но ящикъ уже былъ занятъ; тамъ были маленькие котята. Курица, вѣроятно въ томъ предположеніи, что это ея дѣти, сѣла на нихъ и когда приходила старая кошка, она бросалась на нее и клевала ее. Хозяинъ дома говорилъ, что свои материинскія права курица настойчиво отстаивала нѣсколько дней и ее постоянно приходилось выгонять изъ ящика. Тутъ въ соображеніи курицы замѣчается недостатокъ чего-то, очевидно не въ пользу ея душевныхъ силъ.

Въ одной деревнѣ, на большомъ деревѣ, свили себѣ гнѣздо два аиста, куда и прилетали они нѣсколько лѣтъ къ ряду. Живущіе близъ этого мѣста привыкли къ своимъ заморскимъ гостямъ и каждую весну ожидали ихъ съ нетерпѣніемъ. Аисты питались лягушками, змѣями и другими гадами, но также наносили и большой убытокъ рыболовамъ. Во время экскурсіи за кормомъ, одинъ изъ аистовъ — самка — была убита. Оставшійся въ живыхъ аистъ, сталъ самъ присматривать за дѣтьми и кормить ихъ. Наконецъ въ одинъ день появилась цѣлая стая аистовъ, изъ среды которыхъ выдѣлился одинъ, прилетѣлъ къ вдовцу и былъ имъ съ радостью принятъ въ по-други жизни.

Въ другой разъ осенью, когда аисты уже улетѣли, на одномъ изъ дворовъ деревни увидѣли расхаживающимъ молодого аиста, который еще не былъ достаточно силенъ, чтобы предпринять далекое путешествіе. Его пріютили въ сараѣ на зиму, и стали прикармливать. Эта аистъ привыкъ совершенно къ окружающимъ. Иногда онъ даже выходилъ со двора, гуляя по деревнѣ и принималъ кормъ отъ всѣхъ. Одинъ мальчикъ дразнилъ и мучилъ аиста, съ тѣхъ поръ птица старательно обходила домъ, гдѣ ее дразнили и никогда больше тутъ не останавливалась.

Однажды Лефро пришлось видѣть очень интересную борьбу воробья съ мышью. На крыше сарайчика былъ насыпанъ кормъ для голубей, къ которому подкралась мышь и апетитно щѣла, пока ее не согнали воробей сильнымъ ударомъ клюва. Мыши стала отбиваться, при чемъ поднялась на заднія лапки и наконецъ убѣжалась подъ лежащей здѣсь хворость. Тутъ она просидѣла довольно долго. Предполагая, что воробей улетѣлъ, она рѣшилась выйти. Но она ошиблась, хитрая птичка сидѣла невдалекѣ и зорко слѣдила за мышью, и какъ только та показалась, со злостью бросилась на нее. Мыши обратилась въ постыдное бѣгство и спряталась въ нору.

Не менѣе интересно было видѣть, какъ играютъ молоденькия канарейки. Одна, напримѣръ, находить камешекъ въ своемъ кормѣ, схватываетъ его клювомъ и старается положить на жердочку. Конечно, камешекъ все падаетъ, но она неутомимо поднимаетъ его и кладетъ все на новыя мѣста жердочки. Наконецъ, видя безуспѣшность своихъ попытокъ, она снова взяла камешекъ и бросила его уже въ воду, внимательно глядя, какъ онъ тонулъ.

Старая Прага.

(Рис. на стр. 181,

Прага—именно новая ея часть—роскошный, во всѣхъ отношеніяхъ комфортабельный городъ; множество изящныхъ грандіозныхъ построекъ воздвигается въ немъ ежегодно, и въ блескѣ шумной, общественной жизни онъ можетъ поспорить съ любою изъ столицъ Европы. Но не смотря на это, симпатія большинства чеховъ все таки лежать больше къ Старой Прагѣ, городу легендъ и преданий, въ которомъ на каждомъ шагу встрѣчается

площади, противъ гимназіи, губернаторскаго дома и монастыря и вполнѣ отражаетъ въ себѣ псевдо-классическое направление искусства того времени, когда онъ былъ поставленъ. На гранитномъ пьедесталѣ стоитъ музъ истории—Кlio, опершись на скрижалъ и держа въ рукѣ трубу, на одной сторонѣ пьедестала, подъ бюстомъ Карамзина, поставленномъ въ углубленіи, изсѣчена надпись: „Николаю Михайловичу Карамзину, историку Россійскаго государства, по повелѣнію Императора Николая I“, а по бокамъ помѣщены два мѣдныхъ барельефа—одинъ изображающій чтеніе Карамзиномъ своей истории Императору Александру, а другой—тотъ моментъ, когда уже лежащему на смертномъ одрѣ историку, вручаютъ благодарственный рескриптикъ Императора Николая.

Отъ охотниковъ часто приходится слышать разсказы объ удивительной смѣтливости ихъ собакъ и смышлености преслѣдуемыхъ ими животныхъ. Одинъ страстный охотникъ рассказываетъ, что идя опушкой лѣса, около густо поросшаго камышемъ болота, ему удалось подстрѣлить дикую утку. Бывшая съ нимъ собака, бросилась за дичью, но найти ее не могла. По всей вѣроятности утка нырнула въ воду, и тамъ случайно зацепилась за какой нибудь предметъ, такъ какъ стала совершенно невидимой для собаки. Собака вернулась безъ дичи. Спустя три недѣли, онъ снова проходилъ по этому самому мѣсту, трага была скопена, а также и болото было очищено отъ травы. Собака вошла въ воду и стала тамъ чего-то искать. На зовъ хозяина она не вышла оттуда, такъ что тотъ ушелъ впередъ одинъ. Вскорѣ затѣмъ собака его нагнала и стала тереться около его ногъ и визжать, но такъ какъ вниманіе его было отвлечено чѣмъ-то другимъ, то онъ, не глядя на собаку, протянулъ руку, чтобы ее погладить. Рука его наткнулась на перья, что его очень удивило. И что же? оказалось, что собака поймала живою ту самую утку, которая была подстрѣлена три недѣли тому назадъ. Крыло у нея оказалось перебитымъ и въ тѣлѣ найдено нѣсколько дробинъ.

Тотъ же охотникъ рассказываетъ, что участвуя разъ въ облавѣ на лисицъ, онъ стоялъ на одной линии со своимъ товарищемъ, очень хорошимъ стрѣлкомъ. Охота только что началась. Вдругъ его товарищъ поднялъ ружье и прицѣлился. Послѣ окончанія, онъ отирается къ нему и спрашивается обѣ убитой лисицѣ. Къ удивленію тотъ обидѣлся, воображая, что съ нимъ шутятъ. Но убѣдившись, что надѣ нимъ не смѣются, онъ сказалъ: лисица шла прямо на меня; на разстояніи пятидесяти шаговъ она остановилась. Предполагая, что она свернѣтъ или вправо или влево, я приготовился стрѣлять. Не тутъ то было. Пристально смотря на меня, лисица стала отступать задомъ. Я выстрѣлилъ, но неудачно—лисицы уже не было. Обыкновенно всякая дичь поворачиваетъ голову по тому направленію, въ какомъ она бѣжитъ отъ охотника. Лисица же отступала задомъ. Это должно признать удовлетворительно для животнаго сообразительности.

Въ „Зоологическомъ Вѣстнике“ былъ недавно разсказъ, свидѣтельствующій о необыкновенной изобрѣтательности и хитрости крысъ. Въ одномъ домѣ, зимою изъ кладовой стали неоднократно исчезать яйца. Подозрѣніе шло на женщину, ходившую въ кладовую, которая ничѣмъ не могла доказать, что она не брала яицъ. Ей оставалось одно: выслѣдить вора, которымъ и оказались крыси. Яйца лежали прямо на полу. Изъ норки вышла одна крыса, а вскорѣ за нею и другая. Прежде всего одна крыса лапками отодвинула одно яйцо въ сторону, а затѣмъ крѣпко обхватила его передними лапками. Конечно въ такомъ положеніи она не могла двигаться. Тогда вторая крыса схватила первую за хвостъ и такимъ образомъ втащила ее въ норку. Одинъ старый матросъ рассказывалъ, что корабль ихъ стоялъ въ гавани. Спустя дня два собралось множество крысъ, которая поѣдали все, что выбрасывалось съ корабля. Вдругъ всѣ крысы чего-то испугались и уѣхали. На берегу осталась только одна, которая, судя по цвѣту ея шерсти, должна была быть очень стара и по всей вѣроятности слѣпна, такъ какъ двигаться не могла, а только жалобно пищала. Вскорѣ на пискъ выбѣжала другая крыса, которая обнюхала слѣпую и потрогала ее хвостомъ за морду. Тогда слѣпая схватилась зубами за хвостъ молодой крысы и такимъ образомъ укрылась въ безопасное мѣсто.

Старая Прага.

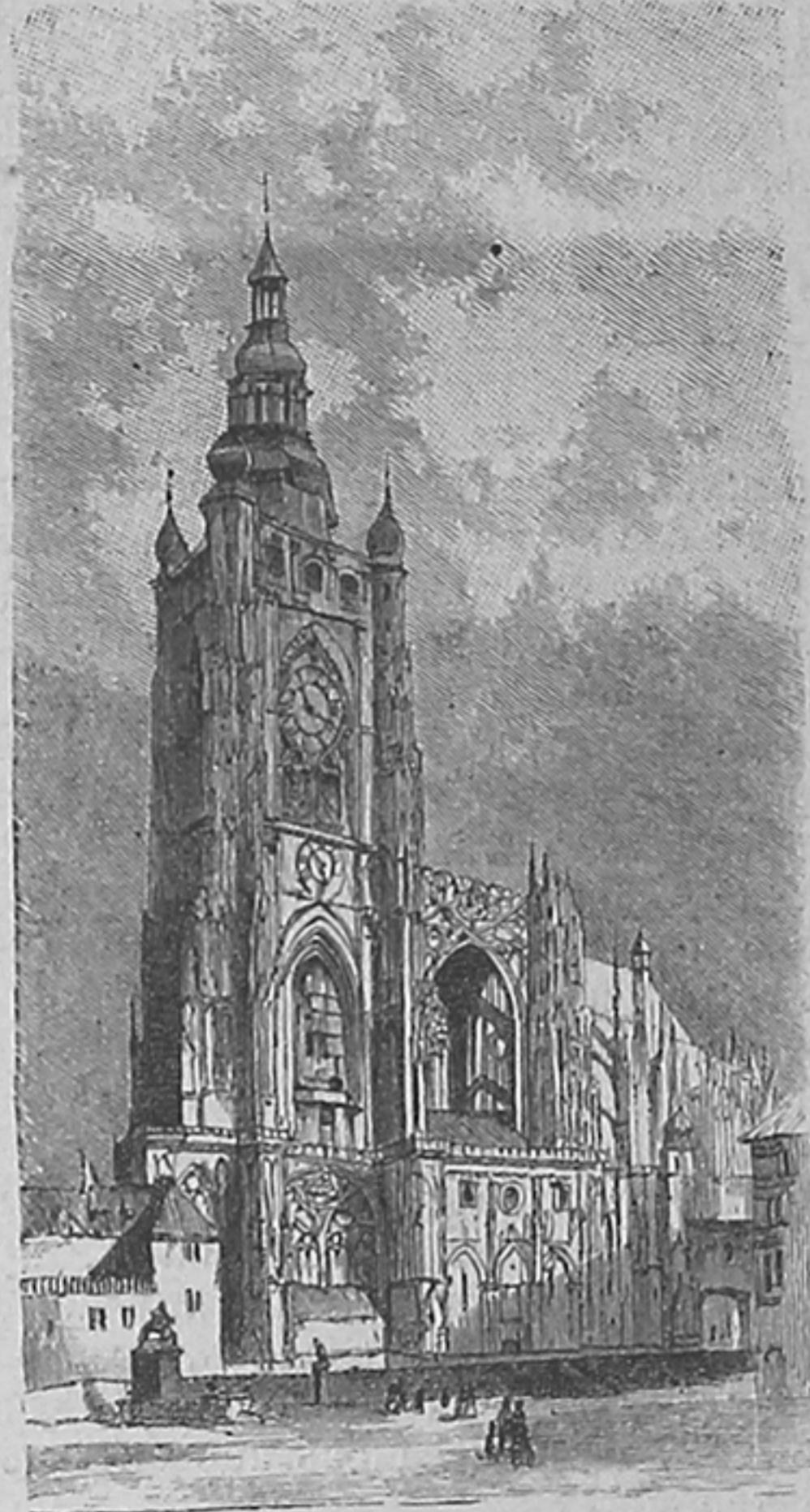
(184, 185 и 186).

какая нибудь историческая развалина, какой нибудь любопытный памятникъ давнинувшей эпохи. И эта народная симпатія къ Старой Прагѣ вполнѣ станетъ понятна для каждого иностранного туриста, если только онъ дастъ себѣ трудъ изучить ея достопамятности и, воскрешая въ своемъ умѣ относящіяся къ нимъ историческія события, прислушиваться въ тоже время къ ходящимъ обѣихъ преданіямъ и легендамъ. Тогда передъ

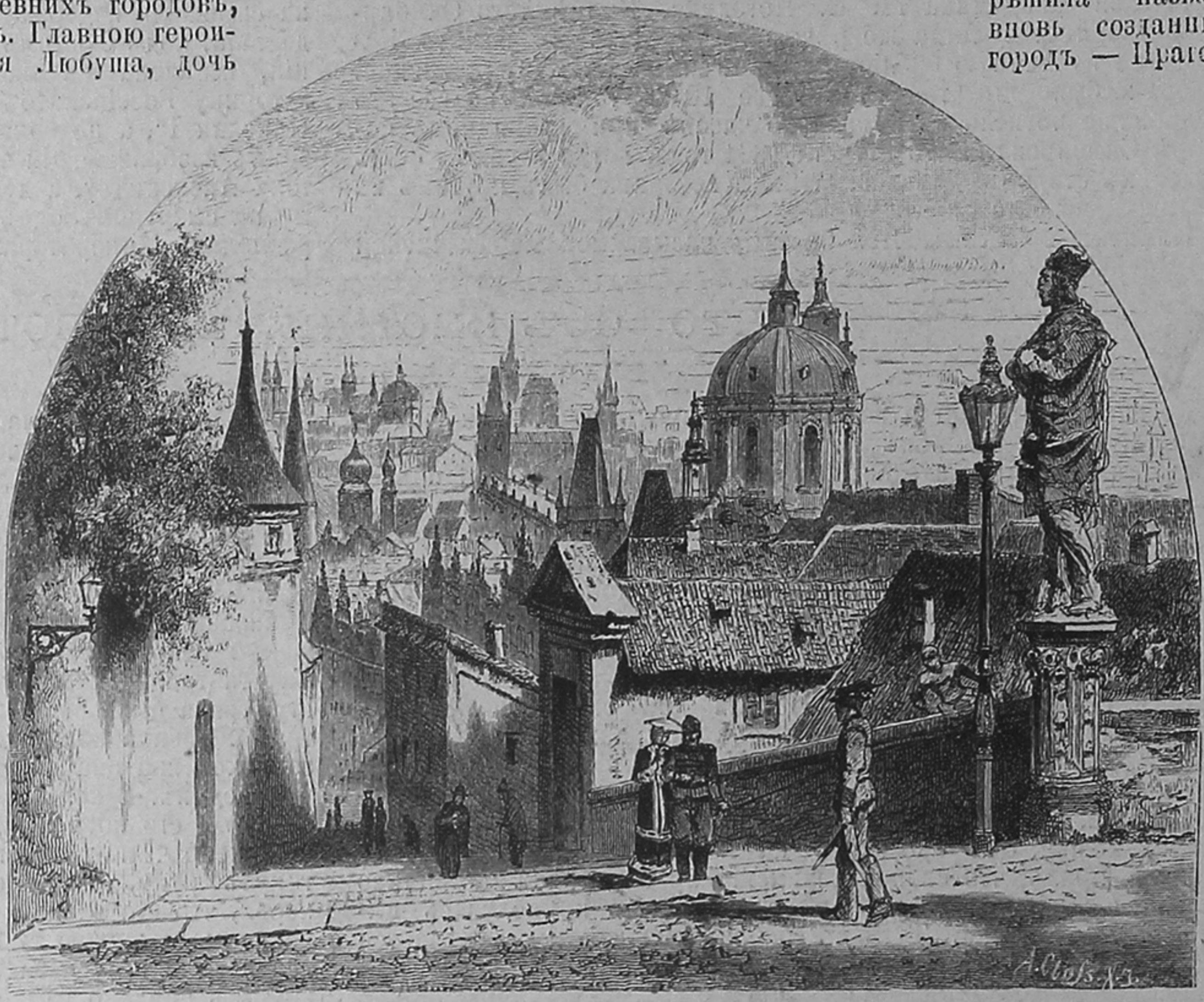
нимъ предстанетъ во-очию—вся Старая Прага, полная глубокаго значенія и интереса. Съ этой-то старой, исторической и легендарной Прагой мы и желаемъ познакомить нашихъ читателей.

Основаніе Праги, какъ и многихъ древнихъ городовъ, приписывается лицамъ полумифическимъ. Главною героинею въ этомъ событіи является вѣщая Любуша, дочь

своей замокъ на Вышеградѣ, то первое, что ей бросилось въ глаза — это плотникъ, трудящійся надъ устройствомъ порога. Вѣщая Любуша увидѣла въ этой встрѣчѣ таинственное значеніе и тутъ-же порѣшила назвать вновь созданный городъ — Прагой.

Городъ Прага. Рис. 5. Церковь св. Вита.

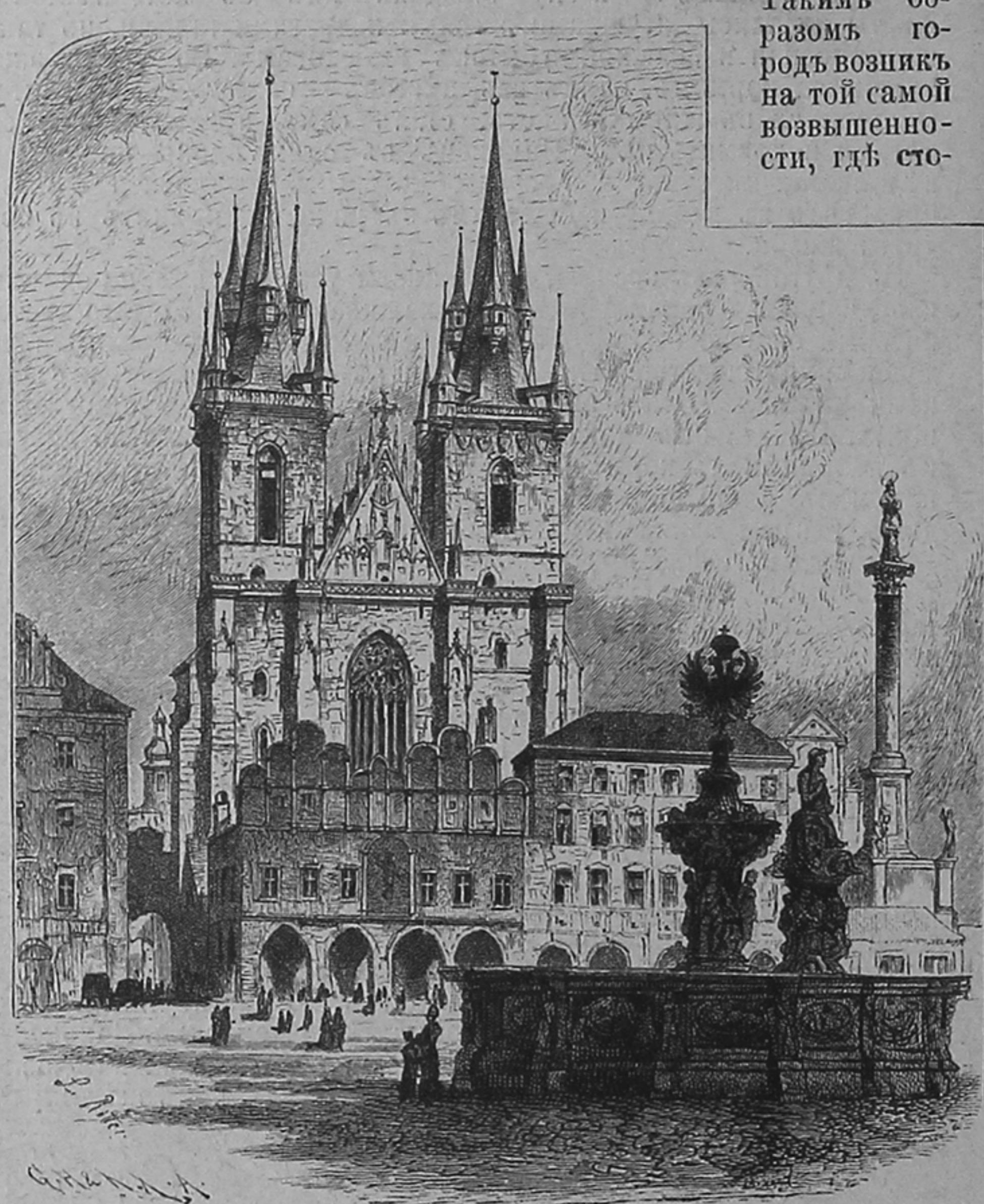

Городъ Прага. Рис. 7. Старая замковая терраса.

Городъ Прага. Рис. 6. Мостовые башни Малой стороны.

легендарного Крока. Если вѣрить преданію, то ей первой пришла счастливая мысль построить городъ на крутой горѣ, омываемой свѣтыми волнами Влтавы (Молдавы). Она-же и дала этому городу название Прага, т. е. порога. Легенда разсказываетъ, что когда Любуша съ своимъ супругомъ Пржемысломъ посѣтила разъ

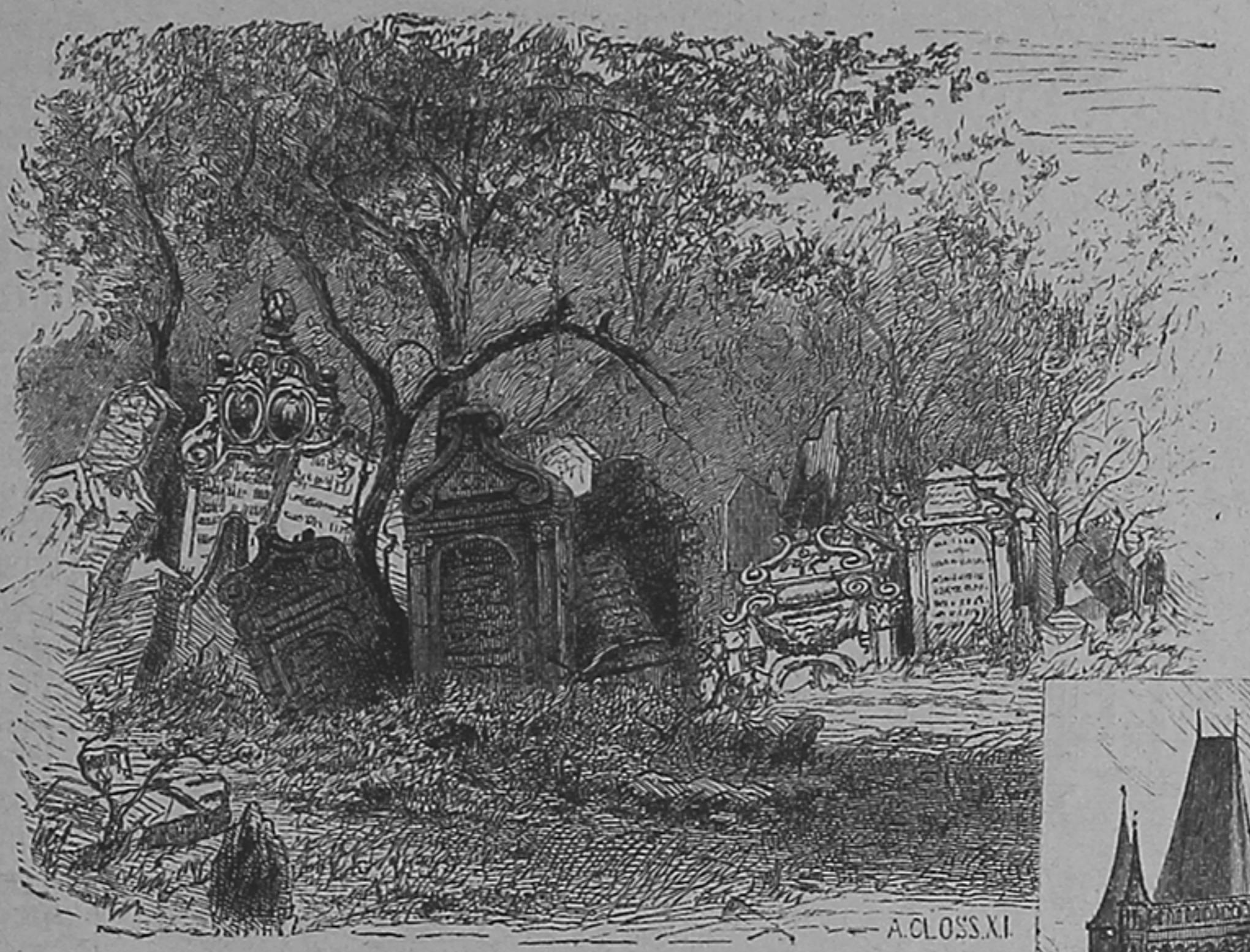

Городъ Прага. Рис. 8. Церковь Гусситская (Tepláky). Фонтанъ Ратуши и Маріинская колонна.

иль первоначально замокъ Пржемысла. Это нынѣшній Градчинъ, господствующій надъ всей Прагой и представляющій собою самый живописный видъ съ своими темными стѣнами, колокольнями и башнями, и отчасти густымъ, огибющимъ его лѣсомъ. Онъ изображенъ на рис. 1,—а рис. 7 представляетъ видъ съ террасы ста-

рой лестницы замка. Немного дальше на правом отвесном берегу Влтавы (Молдавы) возвышается Вышеградъ — акрополисъ Праги. Здѣсь до сихъ поръ уцѣлѣли мрачныя, сырья каменные стѣны, какъ говорятъ, остатки построенаго здѣсь замка, известные въ народѣ подъ названіемъ башень Любушки. Теперь на этой голой вершинѣ, среди развалинъ выстроены цейхгаузъ и казармы и только мирные шаги солдатъ нарушаютъ тишину этого легендарнаго мѣста. Тринадцать церквей, какъ говорятъ преданіе, стояли когда-то здѣсь, но все они были разрушены гусситами въ царствование короля Сигизмунда. Теперь здѣсь существуетъ лишь очень скромная церковь, но только скромная по наружности, такъ какъ внутри ея заключается много интересныхъ и драгоценныхъ памятниковъ. Здѣсь вамъ укажутъ каменную гробницу Св. Лонгина, того римскаго сотника, который по евангельскому рассказу проподобилъ бокъ распятаго Спасителя. Сдѣлавшись христіаниномъ, Св. Лонгинъ былъ убитъ своими воинами, брошенъ въ воду и какимъ-то чудомъ очутился въ Чехии и теперь почиваетъ въ Вышеградѣ съ другимъ мученикомъ — Иоанномъ Гуссомъ. Странная судьба соединила вмѣстѣ эти гробницы: одного — почитаемаго святаго католической церкви, другаго — ея страшнаго врага и гонимаго ею еретика.

Кромѣ легендъ о Св. Лонгинѣ, Гуссѣ и ключахъ Св. Апостола Петра, повѣщеныхъ на сводѣ здѣшняго храма на Вышеградѣ — можете услышать много историческихъ преданій изъ эпохи первобытной исторіи Праги. Такъ, вамъ разскажутъ, что когда Святой Венцеславъ, первый христіанскій король Чехіи, заставилъ выѣхать изъ страны свою мать, язычницу Драгомиру, то здѣсь на Вышеградѣ разверзлась подъ нею земля и она была поглощена вмѣстѣ съ лошадьми и колесницей. Около же Вышеграда вамъ укажутъ мѣсто, называемое народомъ „Навискоильцѣ“, т. е. на разбѣгѣ. Отсюда, по преданію, робился во Влтаву со стѣнъ замка, рыцарь Хороміръ на своемъ чудесномъ конѣ, спасаясь отъ яости Пржемысла, и конь

Городъ Прага. Рис. 9. Еврейское кладбище.

вынесъ его на противуположный берегъ. Здѣсь же, въ лощинѣ, среди утесистыхъ скалъ, возвышается такъ-называемая Дѣвичья башня, въ которой когда-то обитала амазонка Власта, воевавшая противъ Пржемысла до тѣхъ поръ, пока онъ не взялъ ее въ плѣнъ и не казнилъ.

Послѣ Градчина и Вышеграда самые замѣчательные памятники старины въ Прагѣ — это древній каменный мостъ, построенный Карломъ IV и соборъ Св. Вита.

Мостъ Карла IV, начатый имъ въ 1357 г., какъ по прочности, такъ и по своеобразной красотѣ, безъ сомнѣнія, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведений строительного искусства того времени. Мостъ украшаются съ обѣихъ сторонъ 29 статуй святыхъ, между которыми особеннымъ народнымъ уваженіемъ пользуется изваяніе покровителя Чехіи Св. Иоанна Непомука, который, по преданію, именно на этомъ мѣстѣ былъ утопленъ по приказанію короля Венцеслава зато, что не выдалъ тайны королевы, вѣренной ею ему на исповѣди. По рассказамъ народа, святой долго послѣ того появлялся на волнахъ Влтавы, окруженный сияніемъ.

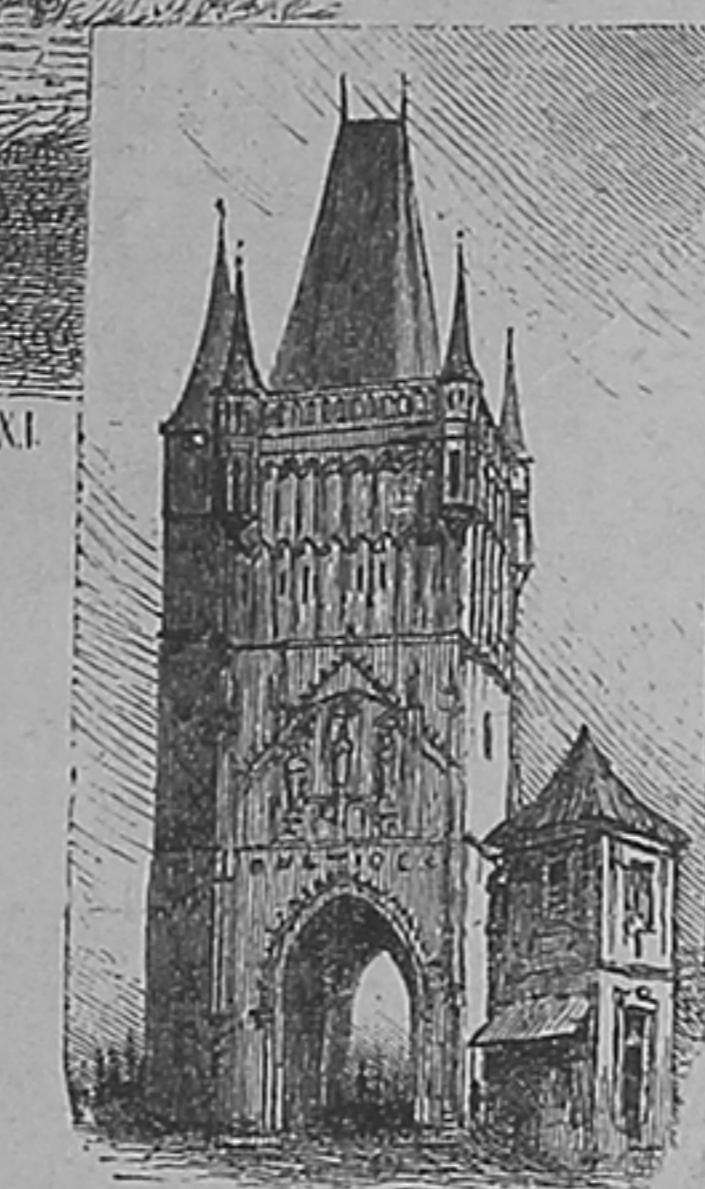
При борьбѣ съ пруссаками въ 1744 году, на мосту Карла IV происходило самое кровопролитное сраженіе, а во время юньскаго восстанія 1848 года студенты строили здѣсь баррикады.

Въ началѣ и концѣ моста возвышаются башни у моста Карла IV.

Две мрачныя башни съ готическими арками. Одна изъ этихъ башенъ — старого города — сооружена въ 1451 году. Она украшена гербами странъ, находившихся тогда во владѣніи Богеміи и каменными статуями Карла IV и сына его Венцеслава (рис. 6 и 12). Старыя ворота въ Старой Прагѣ (рис. 9) также поражаютъ древнимъ сво-

Городъ Прага. Рис. 10. Заль Совета.

Старыя ворота.

лялся на волнахъ Влтавы, окруженный сияніемъ.

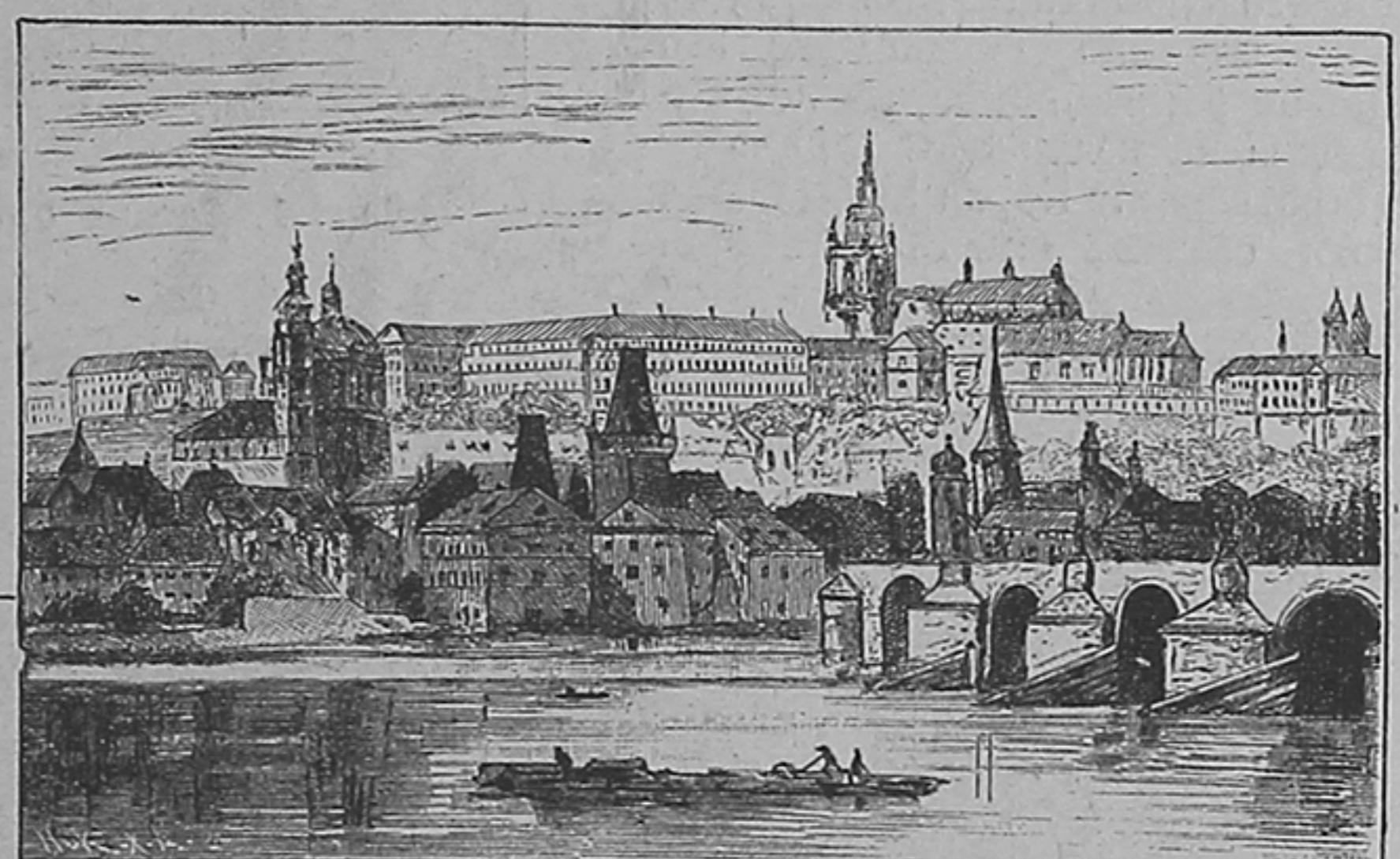
При борьбѣ съ пруссаками въ 1744 году, на мосту Карла IV происходило самое кровопролитное сраженіе, а во время юньскаго восстанія 1848 года студенты строили здѣсь баррикады.

Въ началѣ и концѣ моста возвышаются башни у моста Карла IV.

Две мрачныя башни съ готическими арками. Одна изъ этихъ башенъ — старого города — сооружена въ 1451 году. Она украшена гербами странъ, находившихся тогда во владѣніи Богеміи и каменными статуями Карла IV и сына его Венцеслава (рис. 6 и 12). Старыя ворота въ Старой Прагѣ (рис. 9) также поражаютъ древнимъ сво-

Городъ Прага. Рис. 12. Монастырь св. Креста и башни Старого города.

Городъ Прага. Рис. 11. Малая Сторона и Градчинъ.

имъ величиемъ и массивностью.

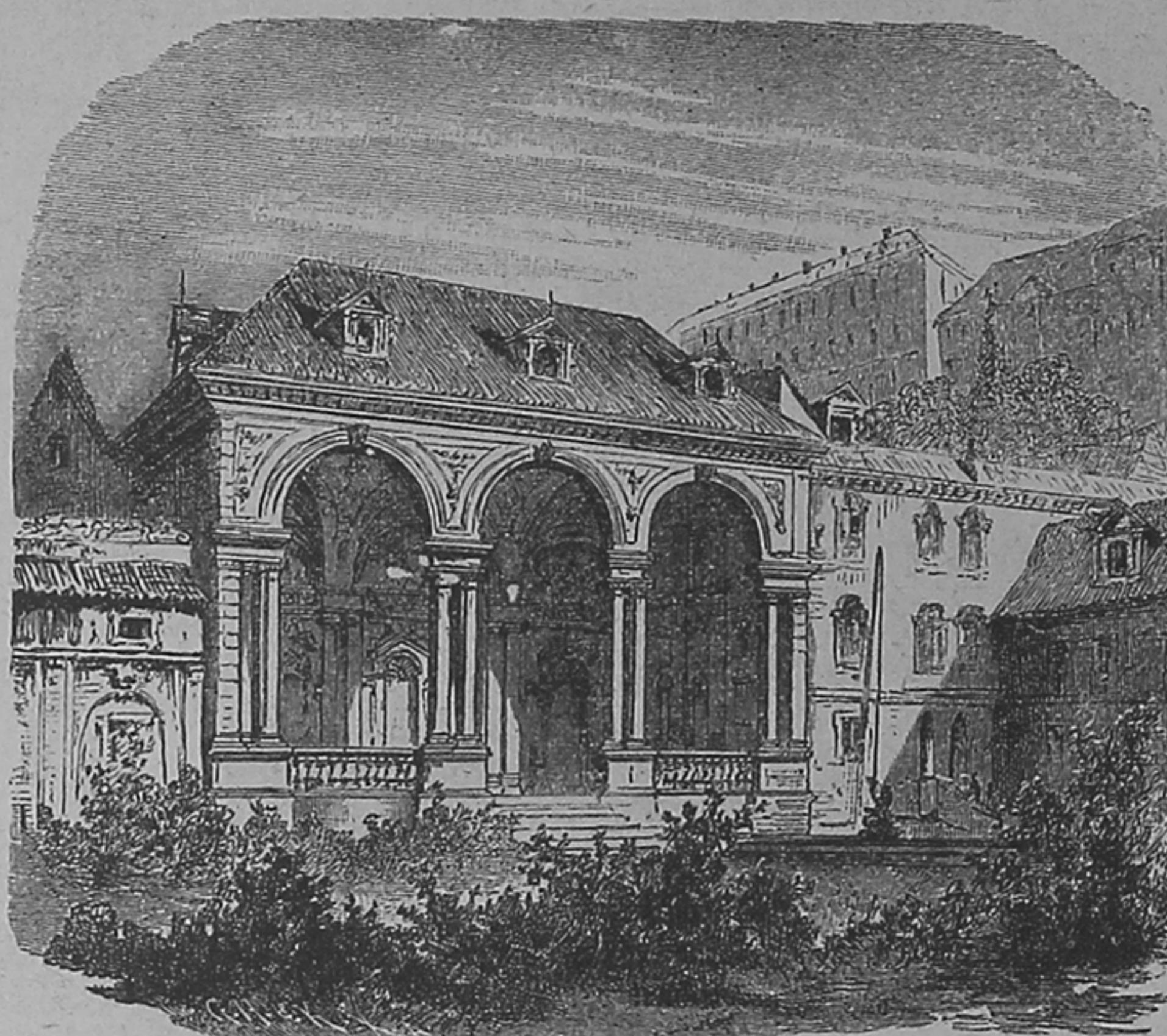
Около самого моста Карла IV красуется въ высшей степени изящное и красивое зданіе, принадлежащее монашескому рыцарскому ордену Креста. Эта монастырь выходитъ своимъ фасадомъ на Влтаву, какъ разъ противъ Градчина, и святые отцы могутъ вдоволь любоваться открывающимся отсюда восхитительнымъ видомъ (рис. 12).

Другая изъ замѣчательныхъ построекъ Карла IV въ Градчинѣ былъ соборъ Св. Вита (рис. 5) — величественное готиче-

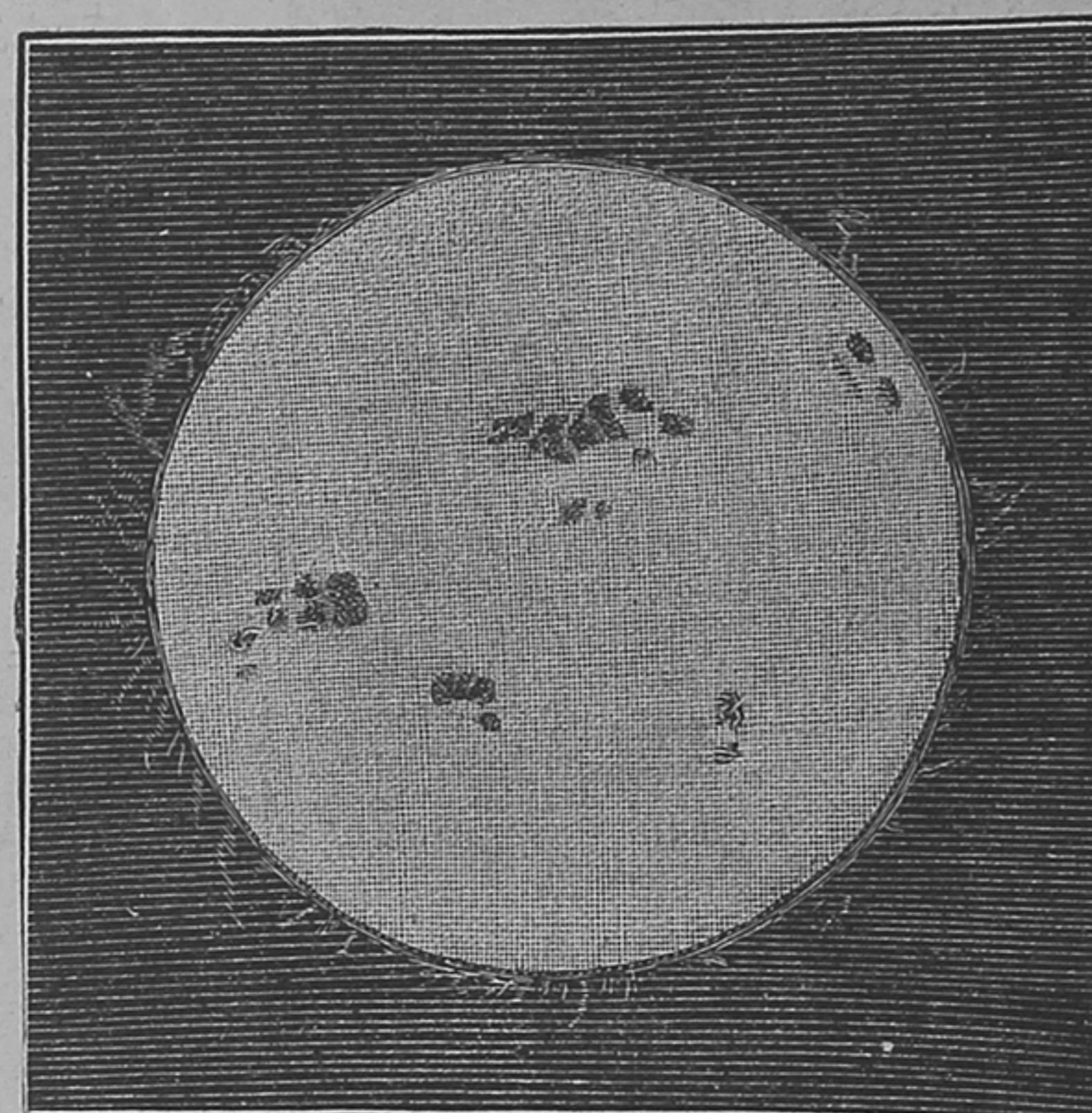
ское зданіе, выдержавшее много политическихъ бурь и переворотовъ. Гусситы, шведы и нѣмцы врывались въ это святилище Чехіи, внося въ него грабежъ и разрушение; особенно пострадалъ соборъ въ тридцатилѣтнюю войну, когда шведы по Молдавѣ и Эльбѣ сплавили въ Стокгольмъ множество его сокровищъ и между прочимъ древнѣйшей готскѣй переводѣ библіи Ульфіла, который понынѣ красуется въ Упсалѣ. Не менѣе жестоко поступили съ соборомъ и прусскій король Фридрихъ II при осадѣ Праги въ 1757 году, сдѣлавши его главною мишенью своей страшной бомбардировки. Особенную драгоцѣнность собора составляютъ покоющіеся здѣсь останки чешскихъ святыхъ. Здѣсь-же возвышается массивный, серебряный саркофагъ чешскаго патрона Іоанна Непомука, къ могилѣ которого ежедневно собираются паломники со всей Чехіи. Здѣсь-же покоится другой народный Святой — король Венцеславъ, первый просвѣтившій христіанствомъ дикихъ обитателей первобытной Богеміи и мученически павшій отъ руки своего собственного брата.

Около такъ называемаго „малаго мѣста“ и Градчина тѣснятся преимущественно замки мѣстной аристократіи; большою частью остатки прежняго, давно минувшаго, величія и роскоши. Одинъ изъ лучшихъ — это палаццо Чернинъ, выстроенное въ венеціанскомъ вкусѣ и теперь, увы, отданное подъ казарму. Тутъ-же почти рядомъ красуются замки Шварценберга, Лобковича и другой знати и тутъ-же стоитъ пустой и забытый, украшенный аркадами, дворецъ Валленштейна (рис. 13). Здѣсь, какъ говорятъ, онъ самъ не жилъ, но помѣщалась его громадная и блестящая свита, занимая собою все это большое и роскошное зданіе, выходящее на нѣсколько улицъ.

Царствованіе Карла IV было для Праги самымъ блестящимъ вре-

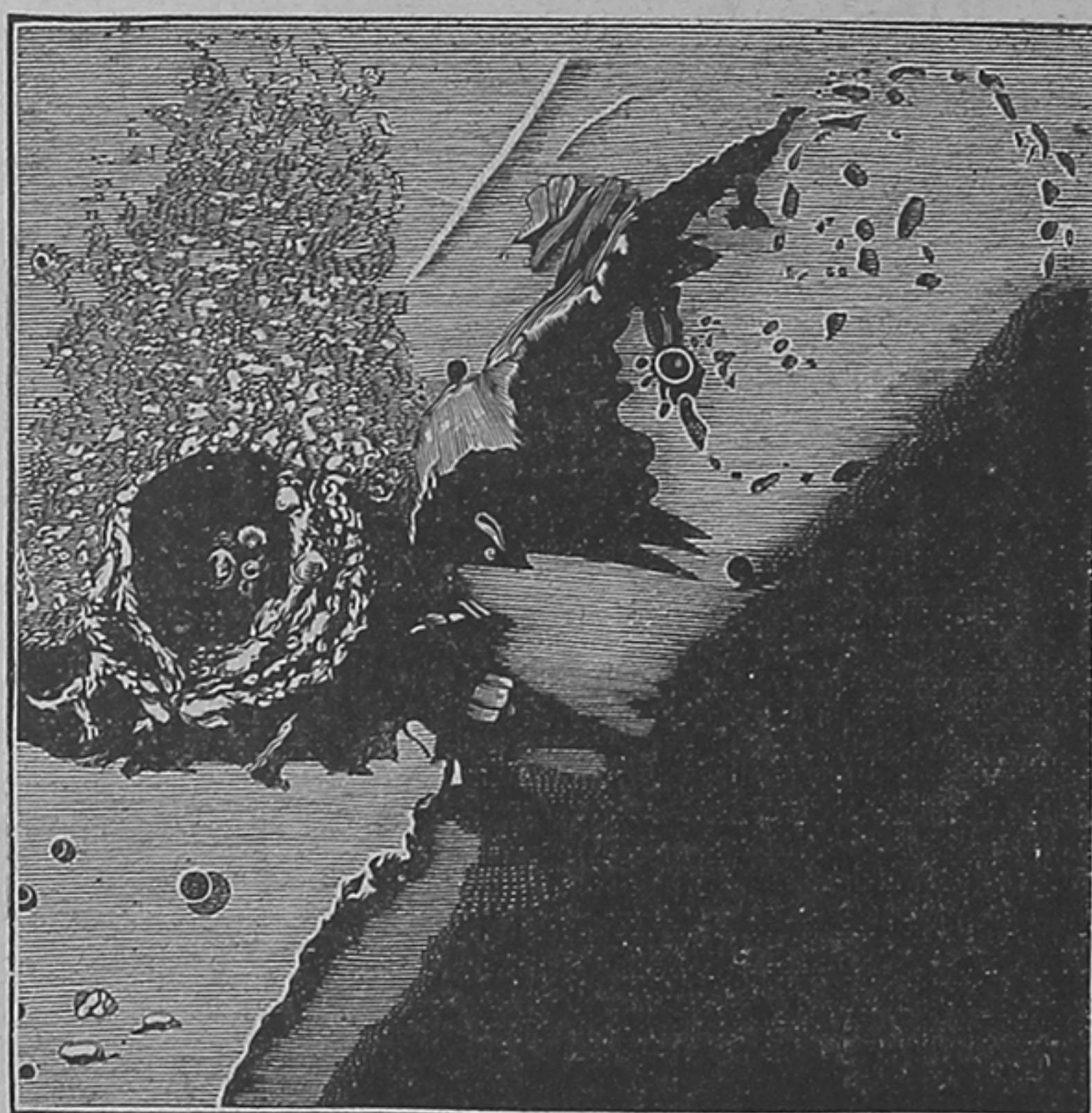
Городъ Прага. Рис. 13. Павильонъ Валленштейна (Wallensteinshallen).

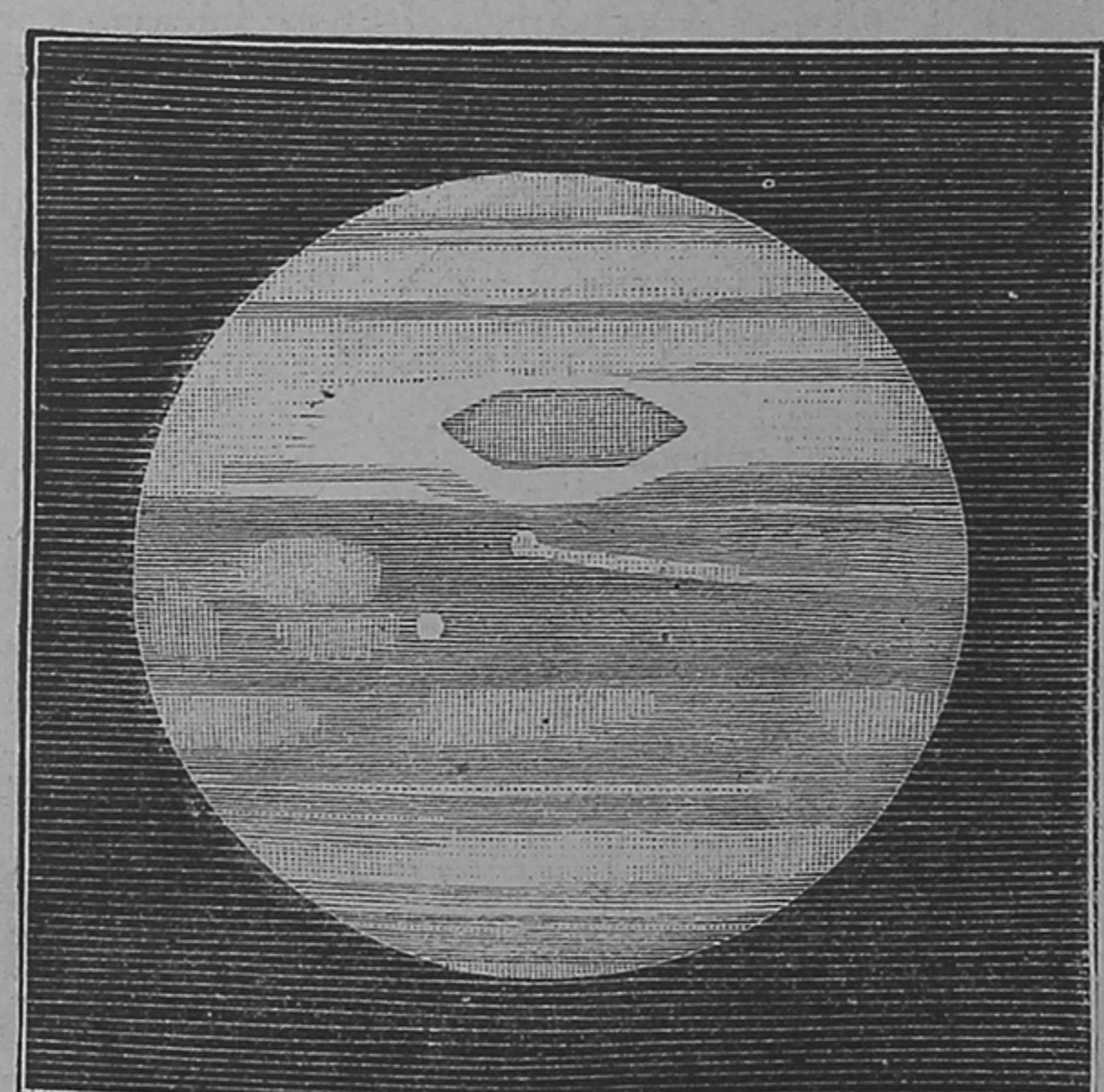
Фиг. 1. Солнце съ наибольшими его пятнами.

менемъ; при немъ она достигла необычайного процвѣтанія и сдѣлалась средоточиемъ какъ политического, такъ и ученаго міра того времени. Прага обстроилась и разрослась, широко раскинувшись на обѣихъ берегахъ Влтавы или Молдавы; на одномъ берегу реки пріютилась „Малая сторона“ (рис. 11) у подножія Градчина; на другомъ расширялся Старый городъ, и эти-то, разрозненные до того части города Карлъ IV соединилъ своимъ громаднымъ, каменнымъ мостомъ. Но кроме трехъ частей Праги Карлъ IV создалъ еще четвертую „Новое мѣсто“.

Достойнѣйшимъ его преемникомъ въ отношеніи любви къ искусствамъ и наукамъ, былъ Владиславъ, въ царствованіе котораго, два знаменитыя строителя, Матвѣй Рейзекъ и Бенесъ фонъ-Лаунъ, украшали Прагу своими прекрасными произведеніями. Такъ, первый, по приказанію короля, построилъ близъ дворца такъ называемую Пороховую башню (рис. 4), первоначально служившую воротами между старымъ и новымъ городомъ и составляющую до сихъ поръ одно изъ лучшихъ архитектурныхъ украшений Праги. Кроме того Бенесъ возобновилъ послѣ гусситского погрома замокъ на Градчинѣ, гдѣ до сихъ поръ сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ „зала Владислава“ и подлѣ нея „зала совѣта.“ Другая комната совѣта, но совѣта народнаго, существуетъ въ старой ратушѣ. Первая комната, т. е. зала совѣта въ Градчинѣ, и представлена на прилагаемомъ рисункѣ (рис. 10). Эта комната замѣчательна тѣмъ, что отсюда при Рудольфѣ II были выкинуты изъ окна, возмущившимся народомъ, королевские штатгальтеры; мѣсто ихъ паденія на землю теперь обозначено небольшой пирамидой. Старая ратуша (рис. 3) — готическое зданіе, построенное въ періодъ отъ 1638 до 1648 года; особенно красива ея башня, надстроен-

Фиг. 2. Край луны въ первую четверть.

Фиг. 3. Планета Юпитер въ ея теперешнемъ видѣ.
(Красное пятно).

ная въ 1474 г. и снабженная замѣчательными, старинными часами. Передъ этимъ зданіемъ ратуши 21 іюня 1521 года происходило кровавое врѣлище; здѣсь сложили свои головы 27 чешскихъ патріотовъ, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ. На самомъ мѣстѣ эшафота возвышается теперь красивый фонтанъ, увѣнчанный австрійскимъ орломъ, а неподалеку поставлена изящная колонна. Эта, такъ называемая *колонна Marii* (рис. 8) (Mariensäule) воздвигнута Фердинандомъ III въ память освобожденія Праги отъ шведовъ. Напротивъ фонтана и нѣсколько наискось отъ колонны Маріи возвышается церковь въ строго готическомъ стилѣ, окруженнаго широкими аркадами. Это *старая гуситская церковь* (рис. 8) (Teupnkirche), построенная еще въ 15 столѣтіи и подъ вѣковыми сводами которой покоятся прахъ Тихо де-Браге, состоявшаго придворнымъ астрономомъ при Рудольфѣ II.

Обозрѣвъ всѣ историческія рѣдкости старой Праги, остается лишь посѣтить въ ней домикъ, гдѣ родился Іоаннъ Гусъ—маленький, въ четыре окна, съ черепичной крышей, на которомъ красуется надпись: „Въ этомъ домѣ впервые увидѣлъ свѣтъ учитель свѣта, Янъ Гусъ, 6 іюня 1469 г.“. Затѣмъ необходимо познакомить и съ достопримѣчательностью еврейскаго квартала Праги: со старымъ еврейскимъ кладбищемъ и со старой еврейской синагогой. Старое еврейское кладбище въ Прагѣ, называемое Бетъ-Шаимъ (рис. 9), представляетъ странное зрѣлище. Здѣсь подъ густыми кустами бузины раскинулось множество надгробныхъ памятниковъ частично еще съ четкими, частично же съ совершенно стертными еврейскими надписями. Часто на этихъ плитахъ вы видите какіе-то непонятные для васъ символы и знаки. Это знаки различныхъ родовъ; благославляющая рука потомковъ Аарона и кружка потомковъ Леви. Кромѣ того многія могилы обложены множествомъ камней и черепковъ въ знакъ особенного уваженія къ умершему. Всякаго посѣтителя обыкновенно подводятъ къ могильному памятнику Сарры Катцъ, на которомъ обозначено, что онъ по-

ставленъ въ 606 году. И такъ евреи, если вѣрить этому памятнику, составляютъ самое древнее населеніе Богеміи. Такую же древность евреи приписываютъ и своей пражской синагогѣ, которая, по ихъ словамъ, построена не позже какъ въ 590 году. Дѣйствительно, повидимому, зданіе синагоги очень древнее; мрачное, тяжелое, съ неоптикатуренными стѣнами (рис. 2). Внутренность ея не лучше вѣнчности: тѣтъ-же мракъ, конотъ; тоже запустѣніе. Темныя, покрытыя пылью скамьи занимаютъ все пространство; большое, почернѣвшее отъ времени, знамя виситъ на сводѣ; это даръ евреямъ отъ Фердинанда III за ихъ храбрость, выраженную противъ шведовъ. Кроме того здѣсь показываютъ разныя реликвіи изъ Соломонова храма. Женщины помѣщаются отдѣльно отъ мужчинъ въ совершенно замкнутыхъ перегородкахъ и даже проповѣдникъ бесѣдуетъ съ ними черезъ маленькое слуховое окошечко. Воздухъ въ синагогѣ страшно спрѣть и удушливъ, такъ что всякий посторонній посѣтитель спѣшитъ скорѣе выйти изъ этой смрадной батакомбы, покрытой плесенью столькихъ вѣковъ. Неподалеку отъ синагоги находится еврейская ратуша, на которой красуются башенные часы съ циферблаторомъ, составленнымъ изъ еврейскихъ буквъ, и съ стрѣлками, двигающимися справа налево. Въ этой ратушѣ евреи хранятъ свои древнія привилегіи, которыми чешскіе короли когда-то охраняли ихъ жизнь и имущество. Съ высокой башни еврейской ратуши можно, какъ на ладони, видѣть всѣ извилины еврейскаго квартала Праги, ограниченного съ одной стороны теченіемъ Влтавы. Этотъ кварталъ — цѣлый лабиринтъ узкихъ, запутанныхъ переулковъ, со спрѣтымъ воздухомъ, со скученными домишками, между которыми то и дѣло снуютъ какія-то странныя личности, въ лохмотьяхъ, съ типичными лицами, галдящіе на странномъ жаргонѣ и несущіе на продажу какія-то тряпки и всякую рухлядь. Эти-то мелкие торговцы теперь единственныя обитатели пражскаго Гетто—жалкіе потомки племени Аарона и Леви, знаменитыхъ предковъ—которые столько уже столѣтій покоятся на кладбищѣ Бетъ-Шаимъ.

Небо въ 1883 году.

(Рис. на стр. 186).

Астрономія не только опредѣляетъ движенія небесныхъ тѣлъ и посвящаетъ насъ въ законы, которыми они управляются, но въ тоже время, она показываетъ гдѣ мы находимся и что мы именно составляемъ во вселенной. Во всемъ, какъ въ малыхъ явленіяхъ, такъ и въ самыхъ грандіозныхъ, она говоритъ намъ о безконечности.

Постараемся въ общихъ чертахъ опредѣлить состояніе неба въ текущемъ году.

Солнце. Въ настоящее время мы переживаемъ періодъ максимума солнечныхъ пятенъ. Съ 1878 года, года минимума, число солнечныхъ пятенъ постоянно увеличивалось. Это нечто въ въ родѣ прилива, причина которого еще неизвѣстна. Почти каждая одиннадцать лѣтъ замѣчается максимумъ и почти каждая одиннадцать лѣтъ минимумъ пятенъ. Послѣдніе максимы были въ 1848, 1860 и 1871 гг.; послѣдніе же минимы въ 1855, 1867 и 1878 гг. Число пятенъ увеличивается въ продолженіи почти 3-хъ лѣтъ и 7-ми мѣсяцевъ, затѣмъ семь съ половиною лѣтъ число пятенъ уменьшается. 1883 годъ будетъ также, какъ 1882 г., очень благопріятнымъ для наблюденія и изученія этихъ пятенъ.

Для наблюденія этихъ интересныхъ феноменовъ часто бываетъ достаточно обыкновенного бинокля, но конечно глазное стекло слѣдуетъ закрыть стекломъ чернымъ, чтобы не быть ослѣпленнымъ блескомъ нашей дневной звѣзды. Иногда пятна бываютъ такъ велики, что ихъ можно видѣть невооруженнымъ глазомъ. Такіе случаи были именно 17 апрѣля, 14 мая, 2 и 27 октября прошлаго года. Слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ тѣ же числа бывали прекрасныя сѣверныя сіянія и большое разстройство на телеграфныхъ линіяхъ. Очень можетъ быть, что тоже произойдетъ и въ этомъ году.

На центральной звѣздѣ нашей системы происходятъ также изверженія и громадныя выпуклости, которыхъ въ настоящее время достигли періода приращенія. Но эти специальные явленія можно наблюдать только при помощи спектроскоповъ.

Луна. Поверхность луны не измѣняется ежегодно, или же измѣненія эти такого рода, что могутъ быть замѣчены только усидчивымъ наблюдателемъ, посвящающимъ ночи на внимательное изученіе нашего спутника. Извѣстно, что для полученія топографического вида и специальной географіи этого сосѣднаго намъ міра, не слѣдуетъ наблюдать луны во время ея полнолуния, такъ какъ она вполнѣ освѣщается въ то время солнцемъ, а потому трудно судить о выпуклостяхъ на ея поверхности. Напротивъ, во время вечеровъ, предшествующихъ первой четверти, луна находится въ косомъ направлении относительно солнца, горы ея кидаютъ тѣнѣ на далекое разстояніе и тогда легко можно наблюдать странный наружный видъ этого тѣла, которое быть можетъ болѣе всѣхъ отличается отъ прочихъ тѣлъ нашей солнечной системы.

Затмѣнія. Въ 1883 г. будетъ два солнечныхъ и два лунныхъ затмѣнія, какъ это наблюдалось въ 1865 г., такъ какъ извѣстно,

что тѣ же взаимныя положенія солнца, луны и земли повторяются каждыя 18 лѣтъ.

Первымъ будетъ неполное затмѣніе луны 22 апрѣля. Начнется оно въ 9 ч. 17 м. и кончится въ 2 ч. 18 минутъ дня.

Вторымъ будетъ полное затмѣніе солнца 6 мая. Начало въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. и конецъ въ 12 ч. 30 м. ночи. Для наблюденія этого солнечнаго затмѣнія многіе астрономы отправятся на острова Тихаго Океана. Со времени послѣдняго полнаго затмѣнія, которое наблюдалось 17 прошлаго мая въ Египтѣ, были замѣчены слѣды лунной атмосферы. Для того именно, чтобы провѣрить это рѣдкое явленіе, предполагаютъ наблюдать очень внимательно будущее солнечное затмѣніе. Это тѣмъ болѣе возможно, что оно продолжится 6 минутъ, что бываетъ очень рѣдко, тогда какъ прошлое затмѣніе длилось только 72 секунды.

Третьимъ будетъ неполное затмѣніе луны 16 октября. Начнется оно утромъ въ 4 ч. 52 м., войдетъ въ тѣнѣ въ 6 ч. 8 м., подвинется къ серединѣ въ 7 ч. 4 м. и кончится въ 7 ч. 59 минутъ.

Четвертымъ будетъ кольцеобразное затмѣніе солнца 30 октября, съ 9 ч. 27 м. вечера до 2 ч. 57 м. утра. Центральная линія затмѣнія начнется въ Японіи и пройдетъ черезъ Тихій Океанъ.

Планеты. Сообразно благопріятнымъ условіямъ для наблюденія въ этомъ году, можно размѣстить планеты въ слѣдующемъ порядкѣ: Юпитеръ, Сатурнъ Венера, Меркурій, Уранъ, Марсъ и Нептунъ.

Юпитеръ ослѣпительно сверкаетъ всю ночь въ созвѣздіи Тельца въ 17-ти градусахъ на сѣверо-востокѣ Альдебарана, приближаясь къ которому онъ начнетъ отступать до 15 февраля, затѣмъ покажется на востокѣ и вступить 30 апрѣля въ созвѣздіе Близнецовъ, на разстояніи 50 минутъ на югъ. Затѣмъ онъ снова подвинется къ сѣверу и исчезнетъ за горизонтомъ, какъ Кастроръ и Полуксъ, которые закатываются въ сумерки съ первыхъ дней іюня. Прекрасная эта планета (самая значительная во всей нашей системѣ) останется за горизонтомъ все лѣто и появится снова въ октябрѣ, въ созвѣздіи Рака. 15 октября Юпитеръ пройдетъ меридіанъ въ 6 ч. 42 м. утра, 15 ноября—въ 4 ч. 48 м., 15 декабря—въ 2 ч. 46 м. и 15 января 1884 г. въ полночь. Такимъ образомъ повторяется тѣ же явленія, съ опозданіемъ на одинъ мѣсяцъ, какія замѣчались въ истекшемъ году, такъ какъ эта планета въ двѣнадцать лѣтъ обходитъ вокругъ солнца и каждый годъ повторяются тѣ же явленія, такъ что непростительно не знать этой звѣзды, съ которой блескомъ ни какая другая не можетъ сравниться.

Въ небольшую трубу ясно видны четыре спутника Юпитера, а въ болѣе сильный телескопъ замѣтны его туманныя полосы и пятна. Одно изъ нихъ, уже четыре года, особенно занимаетъ астрономовъ. Это ярко-красное пятно, размѣромъ гораздо болѣе земли, ясно видное надъ экваторомъ.

Политическое обозрение.

Болгарія, Румунія і конференція по дунайському вопросу. — Черногорія і Турція. — Германія і Ватикан. — Франція — вопрос о претендентахъ.

Болгарія і Румунія рѣшились, повидимому, єнергически защищать свои права на активное участіе въ конференціи по дунайському вопросу. Болгарське народное собраніе единогласно приняло предложение одного изъ депутатовъ о томъ, чтобы правительство не давало согласія ни на какое постановленіе конференціи, которое нарушило бы интересы Болгаріи на Дунаї въ предѣлахъ болгарской территории и чтобы оно теперь же высказалось противъ всякихъ постановленій, какія были-бы приняты безъ согласія Болгаріи. Правительство, съ своей стороны, передало собранію, что имъ отправленъ въ Лондонъ делегатъ, съ заявлениемъ, что, въ виду важности значенія дунайского вопроса для Болгаріи, княжество выразило желаніе принять участіе въ конференціи для защиты своихъ интересовъ.

Что касается Румунії, то она прямо отклонила отъ себя честь участія въ конференціи только съ совѣшательнымъ голосомъ и заявила, что воспротивится приведенію въ выполненіе постановленій конференції, противныхъ ея интересамъ.

И умно, и мужественно! Румунія — незначительное государство по своимъ силамъ, но — прекрасно знаетъ, что твердая ея рѣшимость можетъ ей помочь, такъ какъ Европа, опасающаяся всякаго замѣшательства на берегахъ Дуная, воспротивится и насилію надъ румунскимъ королевствомъ, во избѣженіе этихъ замѣшательствъ, могущихъ повести къ послѣдовательнымъ, столь понятнымъ тамъ, гдѣ находится одна изъ нитей „восточного узла“.

Черногорія заняла спорные пункты, о которыхъ мы уже говорили, и обратилась къ державамъ, прося ихъ посредничества въ ея спорѣ съ Турцией; обратилась къ державамъ и Турція. Надо только желать, чтобы державы избавили Черногорію отъ „переговоровъ“ съ Турцией!

Переговоры Германіи съ Ватиканомъ не привели еще къ благопріятнымъ результатамъ; кажется курія, ошибаясь въ своемъ реальному значеніи, высказываетъ слишкомъ высокія требования.

Французскій сенатъ, какъ и надо было ожидать, отвергъ законопроектъ палаты депутатовъ противъ „претендентовъ“, въ той его части, которую запрещалось принцамъ занимать должности, а также уничтожилъ и судимость ихъ въ судахъ исправительной полиціи въ случаѣ самовольного возвращенія изъ

изгнанія; вмѣсто всего этого, сенатъ допустилъ въ принципѣ изгнаніе претендентовъ, но не по распоряженію даже и высшей власти, т. е. президентомъ республики, въ совѣтѣ министровъ, а только по суду, послѣ того какъ судомъ низшимъ или высшимъ — сенатомъ — будетъ постановленъ приговоръ, признающій кого нибудь изъ претендентовъ виновнымъ въ дѣствіяхъ и манифестаціяхъ противъ республиканской формы правленія; эта поправка принадлежитъ и Вашингтону; измѣненный сенатомъ законопроектъ былъ, затѣмъ, вновь переданъ въ палату; тамъ, Флокѣ, авторъ первого проекта, отказался отъ него, желая избѣгнуть столкновенія между обѣими палатами, и предложилъ проектъ Барбэ, заключавшій въ себѣ среднюю мѣру и недопускавшій, между прочимъ, принцевъ къ военной службѣ и службы по выборамъ; палата, большинствомъ 342 голосовъ противъ 182 голосовъ, ветировала законопроектъ, которымъ, во 1-хъ, всетаки, президенту, предоставляется право декретомъ своимъ предписать выѣхать изъ Франціи членамъ царствовавшихъ фамилій, которые будутъ стремиться своими дѣйствіями и манифестами нарушить безопасность государства, а во 2-хъ, претенденты эти, въ случаѣ возвращенія безъ разрешенія, опять таки, привлекаются къ суду исправительной полиціи и подвергаются наказанію, согласно первому проекту; едва ли палата въ этомъ проектѣ найдетъ средство устраниТЬ столкновеніе, котораго не желаетъ; кабинетъ подалъ въ отставку. Сенатъ въ разладѣ съ палатой депутатовъ, министерство отказывается отъ власти и глава государства остается безъ совѣтниковъ — вотъ положеніе, въ которое Францію поставили и не разъ еще будешь ставить республиканскій порядокъ и своею необузданного сброва депутатовъ; но все это, очевидно, надѣдаетъ Франціи: промышленные классы обратились уже къ президенту съ петиціями, въ которыхъ, указывая, между прочимъ на то, что внутренніе раздоры могутъ повести къ „непоправимымъ убыткамъ“ въ экономіи страны, требуютъ образования прочного министерства; петиціи подобного рода идутъ не отъ однихъ крупныхъ торговцевъ, но и отъ мелкихъ купцовъ, а также и отъ рабочихъ, которые указываютъ на необходимость не только прочного министерства, а и пересмотрѣ конституціи, въ видахъ лучшаго согласованія дѣятельности законодательныхъ и административныхъ властей республики. Хорошо опытъ республики, успѣвшей возвѣдти противъ себя всю страну. Многозначительно это указаніе исторіи!

Отъ Императорскаго Московскаго Университета.

Стипендиа имени С. М. Соловьева.

Въ октябрѣ 1879 года русская наука понесла великую утрату въ лицѣ заслуженного профессора Московскаго Университета, автора „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“, Сергея Михайловича Соловьева. Съ тѣхъ поръ какъ изъ среды самого Университета, такъ и со стороны многочисленныхъ почитателей покойного, разсыпанныхъ по всей Россіи, не прекращались заявленія о необходимости выразить уваженіе къ его многолѣтней и плодотворной дѣятельности наиболѣе соответствующимъ ея характеру способомъ. Заявленія о томъ поступали не только отъ ученыхъ учрежденій и обществъ, изъ которыхъ во многихъ покойный Соловьевъ былъ почетнымъ членомъ, но и отъ людей, посвятившихъ себя болѣе широкой общественной дѣятельности. Память покойного, какъ ученаго, такъ много и съ такою славою трудившагося для науки и Россіи; его заслуги, какъ писателя, всѣми признанныя и высоко цѣнныя; его благородный образъ мыслей и дѣйствій и его просвѣщенный взглядъ на современные вопросы русской жизни; его благотворное участіе въ воспитаніи многихъ поколѣній (съ 1845 по 1879 г.) русскихъ студентовъ; высокій примеръ самоотверженной преданности и безграницной любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію,—все это побуждало людей, питавшихъ уваженіе къ памяти покойного, ходатайство-

вать обѣ учрежденія при Московскому Университету, какъ мѣстѣ его постоянного служенія, стипенди и преміи за лучшія историческія сочиненія, имѣющихъ раздаваться отъ его имени.

Нынѣ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на открытие повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора добровольныхъ пожертвованій на составленіе капитала для учрежденія при Московскому Университету стипенди и преміи имени С. М. Соловьева.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Московскій Университетъ приглашаетъ всѣхъ почитателей покойного доставлять свои пожертвованія въ Правленіе Университета, съ обозначеніемъ: назначаются ли предлагаемыя ими пожертвованія на стипендию и премію вмѣстѣ, или только на которую-нибудь изъ нихъ. Такъ какъ дѣятельность покойного обращена была на пользу русскихъ людей многихъ поколѣній и не останется безъ благотворнаго вліянія на людей поколѣній будущихъ, то Московскій Университетъ съ равной признательностью примѣтъ и посильное приношеніе отъ учащихся, и пожертвованіе отъ людей, какъ воспитавшихъ на сочиненіяхъ С. М. Соловьева, такъ и бывшихъ свидѣтелями первыхъ успѣховъ его на литературномъ и педагогическомъ поприщѣ.

СМѢСЬ.

Масштабъ можетъ быть произвольный.

Рисунки и модели должны быть снабжены запискою, поясняющей мысль автора.

Конкурентъ доставляетъ произведение свое по адресу: С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Хозяйственный Строитель“ (Мойка, 26) къ означенному ниже сроку, подъ девизомъ, при которомъ, въ запечатанномъ конвертѣ подъ тѣмъ же девизомъ должно находиться имя, фамилія и адресъ автора. Въ полученіи сихъ документовъ редакція выдаетъ квитанцію. Иного родные могутъ доставлять означенные документы по почтѣ.

Члены комиссіи и жюри не могутъ конкурировать.

Срокъ представления на конкурсъ опредѣляется 17 февраля сего года.

За лучшія представленныя на конкурсъ проявленія идей назначаются двѣ преміи: 1-я въ 200 и 2-я въ 100 руб.

Для опредѣленія премій изъявили согласіе быть жюри: Гг. И. С.

По уполномочію главнаго Кавказскаго начальства, Комисія по устройству конкурса на сооруженіе памятника поэту М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ, объявляетъ конкурсъ на идею или мысль этого памятника.

На сооруженіе этого памятника уже собрано тридцать тысячъ рублей.

Памятникъ предположено поставить въ г. Пятигорскѣ, на нѣсколько возвышенной плоскости въ 400 кв. сажень, противъ собора, вблизи подошвы горы Машука. Кругомъ мѣстность удобна для разведенія сада.

Ситуационный планъ мѣстности можно получить въ редакціи журнала „Хозяйственный Строитель“ (С.-Петербургъ, Мойка, № 26).

Желающимъ предоставляется представить на конкурсъ свою мысль произвольно-эскизнымъ рисункомъ, въ видѣ наброска карандашемъ, перомъ, акварелью, или въ видѣ небольшой модели изъ глины или воска и т. п.

Богомоловъ, М. И. Зичи, И. И. Лаверецкий, К. Е. Маковскій, А. М. Матушинскій, Я. П. Полонскій, Е. А. Сабаньевъ, А. И. Соловьевъ, М. А. Чижовъ и И. И. Шапошниковъ.

Не премированные произведения возвращаются, вместе съ не- вскрытыми девизными конвертами, предъявителю квитанціи или со- отвѣтствующей ей почтовой расписки, въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со днія присужденія премій.

Гуттаперчевое перо Рейха съ чернилоносцемъ. Это довольно интересная новость. Гуттаперчевое перо Рейха пишетъ мягче гусиаго и также тонко, какъ самое тонкое стальное; оно со- отвѣтствуетъ всѣмъ цѣлямъ и въ особенности рекомендуется уча- щимся. Оно долго держитъ чернила, можетъ быть очищено или при- ведено въ любую форму по желанію и проч. и обходится дешевле, нежели всѣ другія перья, такъ какъ каждое перо выдерживаетъ не сколько лѣтъ.

Употребленіе его однако довольно сложное. Лучше всего обра- щаться съ нимъ какъ съ золотыми перьями, пуская его послѣ каж- даго употребленія въ сосудецъ съ водою на столько, на сколько оно принимаетъ чернилъ, вслѣдствіе чего оно всегда остается чистымъ. Для очищенія пера самое лучшее пользоваться перочиннымъ но- жемъ, причемъ очинка должна производиться отъ острія пера къ ручкѣ, послѣ чего слѣдуетъ очищенное перо подпилить, а затѣмъ шаршавую поверхность сгладить посредствомъ кусочка стекла. Въ случаѣ перо начало бы задѣвать, то слѣдуетъ вынуть чернилоно- сецъ и затѣмъ, взявъ остріе пера между двумя пальцами, слегка загнуть его внизъ, вслѣдствіе чего этотъ недостатокъ устраняется. Такимъ же образомъ можно дать перу какую угодно форму, такъ какъ гуттаперча отъ согрѣванія дѣлается гибкою, и по охладѣніи остается въ той формѣ, какую ей придали. Если поскоблить остріе пера кусочкомъ стекла, получается мягкое перо. Чѣмъ длиннѣе въ перѣ расщепъ, тѣмъ больше оно даетъ чернилъ, вслѣдствіе чего оно дѣлается удобнымъ для писанія нотъ.

Реальная и фантастическая изображенія лошади. Аме- риканецъ Майбриджъ, специально занимающійся мгновенной пере- дачей фотографическимъ способомъ движений и бѣга различныхъ животныхъ, читалъ недавно очень интересную лекцію о тѣхъ чи- сто фантастическихъ и вполнѣ невозможныхъ изображеніяхъ движе- ний лошади, которая встрѣчаются даже въ знаменитыхъ художе- ственныхъ памятникахъ. Такъ въ изображеніяхъ Ассирийцевъ и Римлянъ повторяются совершенно ложныя понятія о движеніяхъ лошади, какія встрѣчаются въ самыхъ первобытныхъ произведеніяхъ искусства. Этой ошибки не чужда и знаменитая статуя Марка Аврелия, которая послужила моделью множества конныхъ изваяній нашего времени, а въ отношеніи правды и точности, конное изобра- женіе Вашингтона нисколько не выше древнихъ скульптурныхъ фигуру Египтянъ и Ассирийцевъ. Главное, что лошади совершенно не- возможно принимать такія положенія, какія обыкновенно придаютъ ей ваятели и живописцы. Только одинъ Мессонье имѣлъ вѣрное понятіе объ аллюрѣ лошади, когда писалъ громадную картину, изо- бражавшую Наполеона I верхомъ; но критики осмѣяли фигуру его коня и называли ее уродливой и неправильной. Но теперь съ по- мощью фотографіи можно безусловно доказать, что художникъ былъ правъ и что его критики не понимали дѣла. По словамъ Майбриджа, американские индійцы стоятъ въ этомъ отношеніи выше европе- юскихъ художниковъ и имѣютъ болѣе точное понятіе о движені- яхъ лошади, въ чемъ можно уѣдѣться, просмотрѣвъ ихъ грубые рисунки, хотя бы въ извѣстномъ собраніи Лафайета, который при- обрѣлъ его въ бытность свою въ Америкѣ и потомъ привезъ съ со- бою въ Парижъ.

Производство въ Парижѣ искусственныхъ цветовъ при- нимаетъ годъ отъ году все болѣе размѣры. Такъ въ 1847 г. было та- кихъ фабрикъ въ Парижѣ не болѣе какъ 250, въ которыхъ нахо- дило работу не болѣе 1,800 работниковъ и работницъ. Въ 1855 г. число цветочныхъ фабрикъ достигаетъ до 1000 и число рабочихъ въ нихъ отъ 8 до 10 тысячъ. Въ 1862 году производство иску- ственныхъ цветовъ еще болѣе расширилось; число фабрикъ возрос- ло до 2,000, а количество рабочихъ, занятыхъ этимъ дѣломъ, уве- личилось до 30,000. Нѣкоторые торговые дома Парижа, ведущіе за- граничной торговли искусственными цветами, достигли значительна- го развитія своей коммерціи и имѣютъ годового оборота не менѣе какъ на 500,000 франковъ.

Что можетъ стоить одна картофелина. Знаменитый Тин- даль въ одной своей публичной лекціи привелъ поразительный и блестящій примѣръ пользы картофеля, какъ питательного сред-

ства. Чтобы сдѣлать свой аргументъ еще болѣе уѣдительнымъ, Тиндалъ предполагаетъ, что на землѣ осталась лишь одна картофе- лина. Но и она одна можетъ быть достаточна, чтобы снова обога- тить весь міръ питательнымъ продуктомъ. Развѣ посаженная, она производить уже десять картофелинъ и такъ далѣе, такъ что въ десять лѣтъ получится десять тысячъ миллионовъ картофеля, достаточного для засѣва всей вселенной. Дѣйствительная стоимость этой единственной картофелины, прибавляеть Тиндалъ, была бы та- кова, что для человѣчества было бы менѣе чувствительно лишиться цѣлаго Лондона, чѣмъ этой безцѣнной картофелины.

Сколько производится часовъ стеколь. Если вѣрить специальному французскому журналу „Revue Chronometrique“, то ежегодно приготавляется 2,500,000 часовъ и въ послѣднія пятьде- сять лѣтъ ихъ поступило въ продажу не менѣе 70,000,000; приба- вивъ къ этому не менѣе 50,000,000 старыхъ часовъ съ разбитыми стеклами, мы получимъ количество отъ 86,000,000 до 87,000,000 ча- совъ, для которыхъ необходимы стекла. Для новыхъ часовъ такихъ стеколь ежегодно требуется не менѣе 47,000,000. Но кромѣ того каждый часовъ дѣлъ мастеръ долженъ имѣть ихъ всегда доста- точный запасъ, для своихъ покупателей; затѣмъ ихъ идетъ не ма- лое количество для французскихъ часовъ, компасовъ и другихъ цѣлей, такъ что ежегодное производство достигаетъ, къ удивленію, до ко- лоссальной цифры, а именно до 100,000,000 стеколъ.

Большой ледяной мостъ, образовавшійся надъ Ніагарой, возбуждаетъ теперь всеобщее вниманіе. Тысячи посѣтителей прибы- ваютъ ежедневно полюбоваться чуднымъ видомъ природы и со всѣхъ частей Америки ходятъ нарочные поѣзда къ Ніагарѣ. Въ этомъ мостѣ нѣть ни сводовъ, ни столбовъ, но онъ представляетъ громад- ную замерзшую ледяную поверхность. Строитель этого моста—юж- ный вѣтеръ, который непрерывно дуетъ съ этой стороны и взламы- ваетъ въ озерѣ Эри, отстоящемъ на 25 миль, грамадныя глыбы льда, которая плывутъ по рѣкѣ и падаютъ черезъ край водопада. Зрѣлище это прекрасно и вознаграждаетъ длинное путешествіе. Внизу водопада нѣкоторыя глыбы останавливаются; морозъ и пѣна плотно ихъ скрѣпляютъ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока вся рѣка не покроется льдомъ. Этотъ мостъ величайший изъ всѣхъ когда либо построенныхъ и тянется отъ подножія водопада на три мили вдали. На любомъ пункѣ его можно перейти съ полною без- опасностью и до наступленія теплого времени ледъ не можетъ сло- маться. Этимъ мостомъ пользуются теперь контрабандисты для про- носки своихъ товаровъ.

Скорость и вышина морскихъ волнъ. Извѣстный англійскій мореплаватель капитанъ Кидль, помѣстилъ въ январской книжѣ лон- донскаго „Nautical Magazine“ статью о вышинѣ и скорости волнъ Атлантическаго океана. По имѣвшимся до сихъ поръ вычислені- ямъ, средняя скорость волнъ опредѣлена въ 9 англійскихъ миль въ часъ. На основаніи многолѣтнихъ опытовъ и многократныхъ измѣ- реній, произведенныхъ во время бурь, капитанъ Кидль нашелъ, что скорость волнъ равняется 25 англійскимъ милямъ въ часъ, т. е. го- раздо болѣе, нежели предѣльная скорость корабля при полномъ вѣтрѣ (корабль дѣлалъ около 4-хъ узловъ въ часъ). Это опредѣле- ніе гораздо правдоподобнѣе прежніхъ. Такъ какъ по недавно про- изведенному англійскому метеорологу Лейемъ измѣренію, боль- шія атлантическія бури, посыпающія британскіе берега, движутся впередъ со скоростью 60 англійскихъ миль въ часъ, то очень прав- доподобно, что волны Атлантическаго океана, во время сильныхъ оркановъ, гонятся еще скорѣе, чѣмъ даже высчитано опытнымъ ка- питаномъ. По его же сообщенію, вышина волнъ во время бурь до- стигаетъ иногда 40 футовъ и средняя вышина ихъ 30 футовъ.

Идеальный университетъ. Американскій историкъ Джемсъ Парсонъ недавно въ публичномъ чтеніи высказалъ свой взглядъ, довольно оригинальный, на устройство идеального университета. „Въ моемъ воображеніи, сказалъ Парсонъ, сложилась уже совер- шенно ясно идея такого университета, вполнѣ приоровленная къ вос- питанію будущаго человѣка. Этотъ университетъ будетъ совсѣмъ не похожъ на знаменитые университеты Кембриджса и Оксфорда: это скорѣй будетъ обширная мануфактура среди прекрасно устроенной фермы, въ 1000 акровъ окружности, съ прелестными садами и пар- ками. Мой университетъ будетъ имѣть особый колоколъ, по звону котораго, въ шесть часовъ утра, 2,000 человѣкъ будутъ вставать, надѣвать рабочее платье и готовиться идти на работу. Въ 7 ча- совъ они уже будутъ каждый у своего дѣла, въ мастерскихъ для обработки дерева, металловъ, кожи, камня, пеньки, хлопчатки, льна

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1883 г.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедши въ 1883 г.

№ № „НИВЫ“ со всѣми приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ ОЗНАЧЕНА НА 1-ІЙ СТРАНИЦѢ.

и шерсти. Послѣ трехъ часовъ работы, всѣ молодые люди должны отдать строгій отчетъ въ полезномъ или безполезномъ употребленіи ими инструментовъ, матерьяловъ и времени. Лѣтомъ большую часть дня должна у нихъ отнимать работа въ полѣ и въ то же время они должны пріобрѣтать практическія свѣдѣнія въ фермерствѣ, въ уходѣ за лошадьми и прочей скотиной, въ молочномъ хозяйствѣ, въ воздѣлываніи сада и огорода. Въ 10 часовъ эти труды должны быть окончены, исключая времени жатвы или другихъ спѣшныхъ работъ. По звону колокола работники приходятъ домой, снимаются съ себя рабочую одежду и идутъ въ классы, и остальной день уже посвящаются чисто научнымъ, студенческимъ занятіямъ.

Оторванный отъ почвы, заключилъ профессоръ свою лекцію, человѣкъ никогда не въ силахъ успѣшно достигнуть до благосостоянія. Такой человѣкъ можетъ сравниваться съ растеніемъ въ горшкѣ, которое никогда не въ состояніи достигнуть большаго роста. Я посѣтилъ много рабочихъ центровъ Америки, и нашелъ, что всюду рабочие имѣютъ дѣйствительную поддержку въ почвѣ; тамъ, гдѣ каждое семейство можетъ имѣть място для сада и огорода, лужокъ для корма коровы,—народъ здоровъ, доволенъ и бережливъ. Повсюду, при этомъ условіи, рабочій людъ можетъ существовать безъ страшнаго голода и вошіющей нужды, въ случаѣ закрытия фабрикъ на значительное время. Гдѣ же рабочие оторваны отъ почвы, какъ это бываетъ въ большихъ городахъ, тамъ неизбѣжно являются нужда, деморализація и отчаяніе».

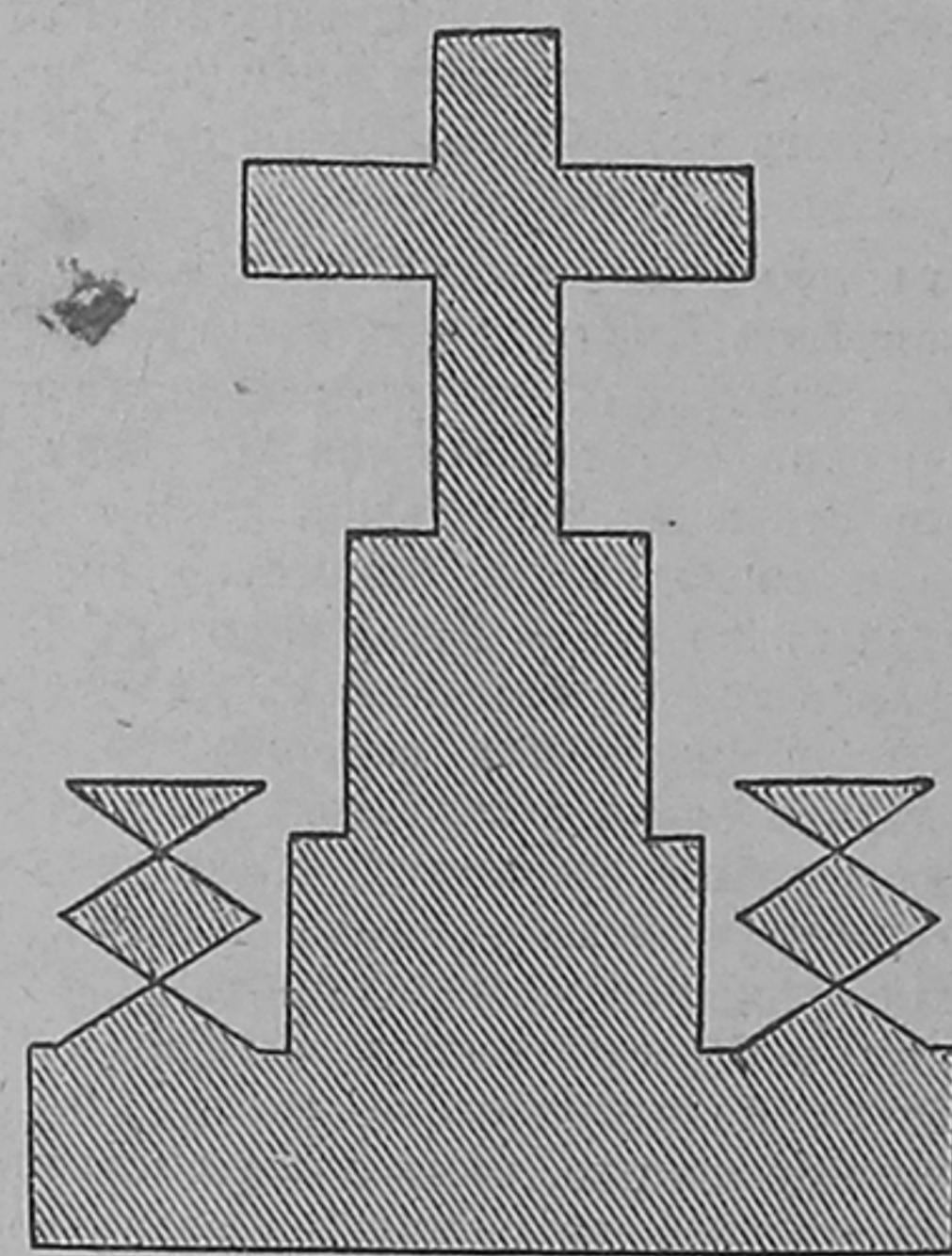
Деревянная мостовая въ Парижѣ. Въ то время какъ мы, въ Петербургѣ, свою деревянную мостовую мало по малу замѣняемъ асфальтовою или булыжною, въ Парижѣ образовалось цѣлое общество для устройства деревянной мостовой. Это общество, годъ тому назадъ, обязалось въ видѣ опыта, на свой собственный счетъ,

настилать мостовую изъ деревянныхъ шашекъ въ улицѣ Монмартръ и на бульварѣ Пуассонье, въ двухъ изъ самыхъ многолюдныхъ мѣстностей Парижа. Эти мостовые удостоились общаго одобренія столичныхъ инженеровъ, а потому муниципальная власти рѣшились поручить этому же обществу дальнѣйшія работы по настилкѣ деревянной мостовой по всему протяженію Елисейскихъ полей. Эта работа должна быть окончена къ 1-му марта и компания употребляетъ всѣ усилия, чтобы именно къ этому времени открыть для Парижа новую дорогу, самую лучшую и самую спокойную въ свѣтѣ.

Потребленіе пива въ Берлинѣ. Обширныя пивоварни, которыми окружены Берлинъ, продаютъ громадное количество пива распивочно, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ обширный садъ или другія помѣщенія для любителей пива. По воскресеньямъ и другимъ праздникамъ, громадная масса народу, и даже многіе горожане со своими семействами, собираются здѣсь и уничтожаютъ невообразимое количество любимаго напитка. Большею частью пиво здѣсь продаютъ кружками и общій итогъ выпитыхъ кружекъ бываетъ по истинѣ изумительный. Такъ пивоварня въ Моабите продаётъ 11,000 кружекъ и тамъ же другая пивоварня экспорта—22,500; пивоварня Уньонъ, Фридрихштейнъ и Шпандауэръ Бокъ, каждая торгуетъ по 12,000 кружекъ, тогда какъ въ Зоологическомъ саду выпиваютъ обыкновенно такихъ кружекъ до 25,000. Кромѣ того, другія обширныя пивоварни, расположенные на южной сторонѣ Берлина, какъ-то Тиволи, Газенхайде и Бокъ расходуютъ около 75,000 кружекъ. Такимъ образомъ число потребляемыхъ кружекъ доходитъ до 200,000, не считая сбыта небольшихъ пивоварень и множества садовъ, гдѣ ежегодно выпиваютъ до 5,000,000 кружекъ, такъ что приходится четыре кружки на каждого мужчину, женщину и ребенка.

Геометрическая задача № 10.

Раздѣлить эту фигуру на 13 частей и изъ нихъ составить пифагорову теорему.

Алгебраическая задача № 9.

Помѣщается здѣсь вновь, такъ какъ въ ней вкралиась нѣкоторыя невѣрности въ первой ее редакціи въ № 6 „Нивы“.

Фамилія одного знаменитаго дипломата состоить изъ 8 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣ-

стамъ, занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получается слѣдующія соотношенія между ними:

1) Разность кубовъ первого и втораго чиселъ равна числу дней въ 9-ти недѣляхъ.

2) Треть разности между первымъ, возвышеннымъ въ шестую степень, и вторымъ числомъ въ той же степени равна разности между числомъ, означающимъ годъ Куликовской битвы и половиной числа дней въ мѣсяцѣ.

3) Разность между квадратами третьяго и послѣдняго чиселъ равна произведенію изъ числа дней въ одной недѣльѣ на число часовъ въ сутки.

4) Разность между третьимъ и послѣднимъ числами равна числу мѣсяцевъ въ году.

5) Разность между шестымъ и седьмымъ числами равна разности между послѣднимъ и вторымъ числами.

6) Сумма первого, втораго и третьяго чиселъ равна разности между седьмымъ и послѣднимъ числами.

7) Утроенная сумма первого и пятаго чиселъ равна числу дней въ Ноябрѣ.

8) Разность между седьмымъ и пятымъ числами равна третью числу.

СОДЕРЖАНИЕ: Масляница (съ 2 рис.).—Подъ колесомъ. Повѣсть Н. Д. Ахшарумова. (Окончаніе).—Другъ Камилла. Рассказъ Альбини. (Окончаніе).—Ванханка (съ рис.).—Памятникъ Н. М. Нарамзину въ Симбирскѣ (съ рис.).—Нѣчто объ инстинкѣ животныхъ. Очеркъ.—Старая Прага (съ 18 рис.).—Небо въ 1883 году (съ 8 рис.).—Политич. обозрѣніе.—Отъ Императорскаго Московскаго Университета.—Смѣсь.—Игры и задачи.—Объявленія.

Редакторъ Ф. Бергъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

**ПАТЕНТОВАННЫЯ
БЕНЗИНО-ГАЗОВЫЯ
КУХНИ,
съ регуляторомъ пламени,
ДИТРИХА и КЕЗЕВИЦА въ ГАМБУРГѢ,
особенно пригодны для домашнаго употребления,
горятъ безъ фитиля, безъ запаха и копоти,
и совершенно безопасны.
Главное агентство для всей Россіи и Складъ у**

Р. Ниппе,

магазинъ химическихъ, фармацевтическихъ и физическихъ аппаратовъ и снарядовъ.
С.-Петербургъ, Демидовъ переулокъ, уголь
Мойки, 2—62.

Прейс-куранты высылаются бесплатно.
Р. № 2494

В. ЧИДСОНЪ. Казанскій мостъ, № 21.

**ЕДИНСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМЪ,
замѣняющій въ спирѣ клозѣтъ,
не отапливаемый морозомъ.**

Цѣна 120 рубльей сер.

**Иллюстрированный образецъ высылается
бесплатно.**

П. БАРУЛИНЪ.

СПб. Симеоновскій пер., д. № 3, кв. № 22.

„ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА“.

№ 2454 Соч. Проф. Габриели. Ц. 90 к. 6—4

Издание А. Ф. Маркса.

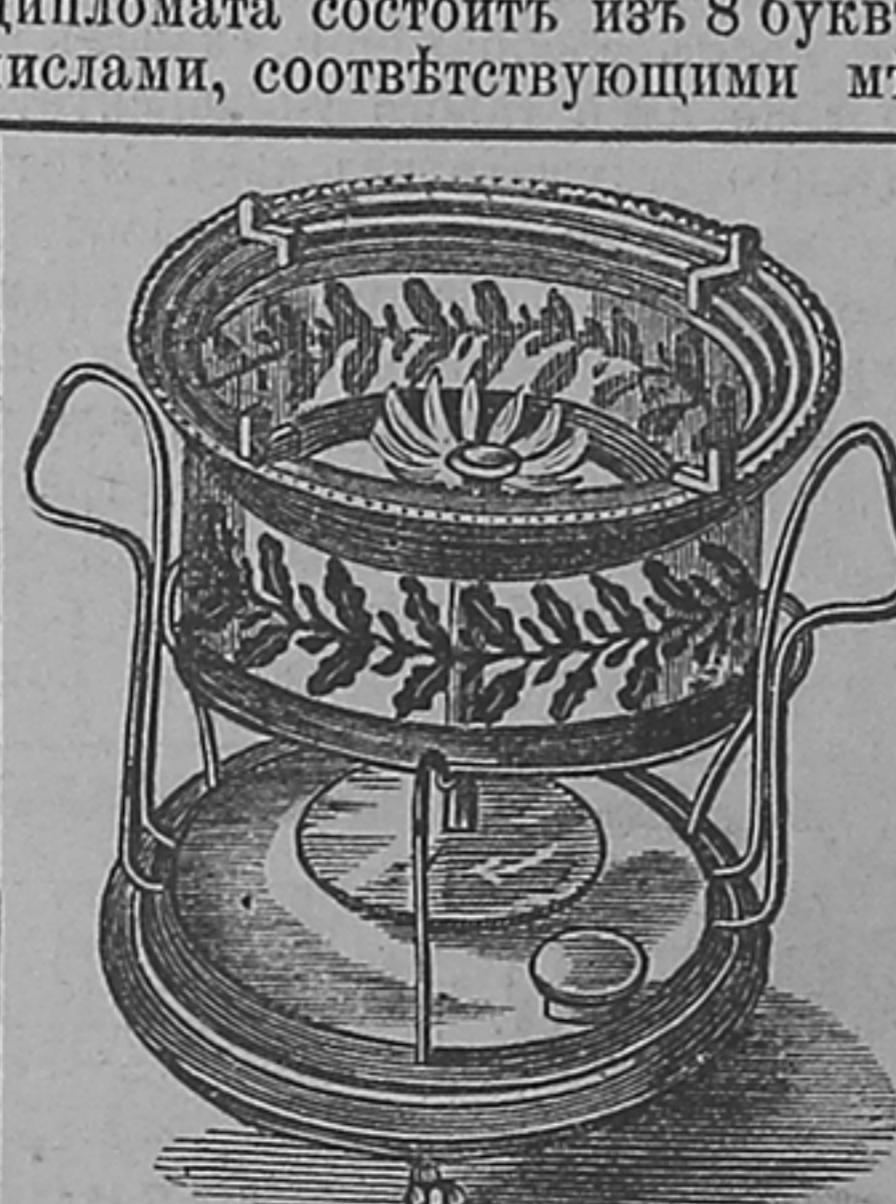
Спб. Большая Морская, д. № 9.

МОСКВА И ТВЕРЬ, историч. повѣсть В. И. Кельсіева, съ рисунками Панова. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.; для подписч. „Нивы“ на 1883 г. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРИ ПЕТРЪ, историч. повѣсть В. И. Кельсіева съ рисунками Панова и Коверзнѣва. Это интересное сочиненіе изображеніе въ формѣ повѣсти, Петровское время и его характеръ. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. Для подписч. „Нивы“ 75 к., съ перес. 1 р.

Издание С. Румилова:

1) Спиритизмъ въ Индіи. Факты-очарователи. Л. Жакобі. СПб. 1883 г.
2) Изысканія въ области спиритическихъ явленій. Матеріализация Кэті Кингъ. Крукса. 3) Что такое спиритизмъ? Румилова. Складъ въ книжн. маг. А. И. Бортневскаго. Спб., угл. Троицкаго и Графскаго пер. Ц. по 50 к., съ пер. 65 к. № 2487

! ВАЖНОЕ ВСЯКОМУ РУССКОМУ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ!

Получая постоянныя требованія на русское сырье отъ моихъ заграничныхъ отдѣлений, покупаю и принимаю на комиссію на самыхъ выгодныхъ условіяхъ

РУССКОЕ СЫРЬЕ ПАРТИЯМИ

Именно: масло свѣжее и соленое, сало свиное, воловое и баранье, свѣжее и гопленое, щетину, мѣдъ, конская гривы и хвости, бараны кишкы, клей и жиръ рыбий, перья, пухъ и т. д. При предложеніяхъ слѣдуетъ препроводить образцы. Адресовать: Торговый Домъ Генриха Барыцкаго. Варшава. № 2850 12—12

МАСЛЯНЫМИ КРАСКАМИ ПЕЧАТАННЫЕ

КАРТИНЫ,

СОБСТВЕННОГО ИЗДАНИЯ,
КРАЙНЕ ДЕШЕВО ДЛЯ

Издателей!

Торгующихъ!

Экспортеровъ!

Новый иллюстрирован. каталогъ
гратись и франко.

Соответственныя золотыя рамы и
каймы по фабричнымъ цѣнамъ.

КАРЛЪ КАУЛИШЪ.

(CARL KAULISCH).

Берлинъ С. ул. Гриинъ № 7а.

(Berlin S. Grünstr. 7a Deutschld.)

Институтъ для хромолитографии и печатания. № 2489 10—1

СПБ. Третій домъ отъ Московскаго вокзала по Гончарной улицѣ, въ домѣ № 7, вновь устроено 100 меблированныхъ комнатъ, которыя отдаются контору дома, цѣною по-сугубо отъ 50 коп. и до руб. и помѣсячно много дешевле. № 2496

Объ изданіи въ 1883 г. журнала

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИЧЕСКИХЪ И УГОЛОВНЫХЪ РОМАНОВЪ.

(издания годъ третій).

Всѣхъ книгъ въ теченіи года вѣдеть двѣнадцать.

Подписная цѣна безъ доставки 7 р., а съ доставк. и перес. 8 р. 50 к.

Всѣмъ подписчикамъ будеть выдано въ концѣ 1883 г. даромъ нѣсколько хорошихъ приложений, между которыми будеть одна олеографическая картина.

На пересыпку этихъ приложений Гг. подписчики благоволять добавлять къ подписной цѣнѣ еще одинъ рубль.

Подписка на сроки менѣе года не принимается.

Кромѣ всего сказанного, редакція предоставляетъ всѣмъ подписчикамъ право приобрѣсть, съ большою уступкою, только что вышедшіе изъ печати 10 большихъ интересныхъ романовъ:

1) Преступленіе капитана Артура — уголовный романъ миссъ Брадонъ.

2) Марсельскіе унасы — уголовный романъ (описаніе чумы, опустошившей въ 1720 году югъ Франціи). М. Дафонъ.

3) Супруга короля Генриха VIII — исторический романъ М. Кроунъ.

4) Синьоръ Лоренцо Висконтій — исторический романъ (изъ временъ итальянскихъ войнъ королей Карла VIII и Людовика XII). Жако.

5) Роковое письмо — уголовный романъ.

По интересу содержанія поименованные романы принадлежать къ числу книгъ очень рѣдкихъ въ отдѣлѣ библиотеки, а по виду могутъ занимать мѣсто въ любой изъ хорошихъ гостиницъ. Они отпечатаны на хорошей бумагѣ красными шрифтами и заключаются въ себѣ около 2,500 огромныхъ страницъ убористаго печатнаго текста, равняющихся почти пяти тысячамъ страницъ многихъ изданій въ подобномъ родѣ.

Всѣ поименованные романы стоятъ въ продажѣ 16 р. 75 к., но для лицъ, выписывающихъ ихъ одновременно съ журналомъ, они уступаются всего только за 10 руб., т. е. всѣхъ денегъ за журналъ и романы надо высылать уже не 25 руб. 25 коп., а только 18 руб.

Одновременно съ романами высылается даромъ художественно-исполненная олеографическая картина.

Кромѣ вышеописанныхъ романовъ въ редакціи имѣются еще четыре новыхъ интересныхъ романа.

Эти романы называются:

3) Тайна богатаго купца — уголовный романъ — автора „Домъ двухъ сестеръ“.

4) Позорное клеймо — уголовный романъ Г. П. З-и.

Всѣ названные четыре романа стоятъ въ продажѣ 7 руб., но для лицъ, выписывающихъ ихъ сразу, они уступаются за 6 руб. съ пересыпкой и кромѣ того имъ высылается бесплатно два хорошихъ приложения.

Лица, желающія приобрѣсть романы съ вышеуказанною уступкою, должны высыпать деньги прямо въ редакцію и адресовать свои требования такимъ образомъ: Въ г. Москву, въ главную контору редакціи журнала „Библиотека Историческихъ и Уголовныхъ Романовъ“, въ Старомъ Газетномъ переулкѣ, въ домѣ № 292. № 2491

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

ВАЗЕЛИНЪ предпочтительно замѣняетъ во всѣхъ случаяхъ употребленіе жирныхъ веществъ въ видѣ температуры не подвергается.

ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ превосходитъ качествомъ всѣ известныя средства, придаетъ волосамъ мягкость и блескъ и содержитъ голову въ чистотѣ и свѣжести:

отличается особенно нѣжностью, дѣйствуя на кожу благопріятно и освѣжитель-

но, придаѣтъ ей мягкость и бѣлизну.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДРАЖАНІЙ

въ которыхъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявши названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и концѣющіе наружный видъ произведеній ея.

Требовать при покупкѣ каждого предмета точность фирмъ:

„С.-Петербургская Химическая Лабораторія“.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій проспектъ, д. № 32, Католической церкви.
- 2) Невскій проспектъ, д. № 66, у Аничкина моста.
- 3) Вознесенскій проспектъ, уголъ Казанской улицы, дома № 18—54, Шредера.

Всѣ прочие магазины и лавки, имѣющіе вывески, сходныя съ вывескою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ.

Р. № 2254 3—3

НОВѢЙШЕЕ ПРЕВОСХОДНОЕ СРЕДСТВО „ЭЛЕОПАТЪ“.

По истинѣ беспристрастные и благодарственные отзывы и лестныя заявленія тѣхъ лицъ, которые употребляли „Элеопатъ“, даютъ намъ право по совѣсти рекомендовать этотъ бальзамъ „Элеопатъ“ противъ столь вредной для роста волосъ перхоти на головѣ, для укрѣпленія корней волосъ, увеличиванія густоты и остановливанія выпаденія волосъ.

Этотъ Шведскій бальзамъ признанъ безподобнымъ средствомъ и не можетъ быть ничѣмъ замѣнѣнъ.

Способъ употребленія „Элеопата“ приложенъ къ каждому флакону. Каждый флаконъ содержитъ 120 граммовъ и имѣеть въ самомъ стеклѣ вензель — надпись Кинунена, собственно для предупрежденія отъ поддѣлокъ.

Въ С.-Петербургѣ „Элеопатъ“ продается у Штолъ и Шмидта и въ Русск. Общ. Торговли Аптекарскими Товарами. Цѣна флакону 1 руб. 50 к.

Въ провинціи „Элеопатъ“ имѣется во всѣхъ городахъ къ услугамъ публики, въ лучшихъ аптекахъ и косметическихъ магазинахъ. Для иногородныхъ покупателей „Элеопатъ“ высыпается не менѣе 2 флаконовъ, содержитъ 240 граммовъ, за 4 руб. изъ магазина аптекарскихъ материаловъ К. Феррейна въ Москвѣ.

10% ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

предлагаю лицамъ, имѣющимъ возможность по своему общественному положенію указать мнѣ владѣльцевъ, желающихъ продать нынѣшнеименованныя старинныя вещи, которыя я покупаю по высокой цѣнѣ: богатый сѣверский и саксонский фарфоръ, старинные бронзовыя часы, канделябры и группы, золотая эмальированная табакерка, старинные вещи изъ золота и серебра прошедшихъ столѣтій, старинную мебель съ богатыми бронзовыми украшеніями и фарфоровыми инкрустациями, gobelены, вышитыя старинныя шелковыя матеріи, старинные круженя, фигуры и группы изъ дерева, слоновой кости и серебра и вообще всякаго рода старинныя вещи XVI, XVII и XVIII столѣтій, кроме монетъ.

Указанные адресомъ лица, имѣющіе на продажу означенныя предметы, могутъ быть сообщены мнѣ лично или письменно по адресу моему: въ Москву, г-ну ЛЮДОВИКУ БЕНЬ, Петровка, домъ Пенскаго, противъ Петровской аптеки.

Вышеупомянутое вознагражденіе въ 10% мою выплатывается немедленно за каждую сдѣланную покупку чрезъ рекомендацию. А. № 2270 9—9

БОГЪ ВЪ ПОМОЩЬ... Романъ Э. Вернера. Перев. съ фр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. въ поди. „НИВЫ“ 1883 г. 75 к., съ пер. 1 р.

Исклучительное дено на всю Россійскую Имперію.

Мужские карманные часы

пенновѣро подражающіе золотые, цѣны включительно съ пересылкой. Цилиндрическій большой форм. 7 р. меньшій „ 8 р. Самозаводящіеся сразу 25 шт. 10% скидки 100 „ 20% „

Отправка немедленно по полученіи всей стѣдуемой суммы. Адр.: Торговый Домъ „Commerce Russe“, Варшава. № 2349 12—12

ДЛЯ ПЧЕЛОВОДОВЪ.

Изобрѣтенъ снарядъ, ловящій матку при выходѣ изъ роя, при чёмъ рой самъ возвращается къ своему улью и помѣщается вокругъ матки, находящейся въ ловушкѣ. Такимъ образомъ ни одинъ рой не уйдетъ изъ пасеки, ни изъ нового улья, въ который онъ будетъ посаженъ. Будетъ приложенъ подробное печатное наставление. Цѣна снаряда съ пересылкою пять рублей. Адресовать: въ Нижний - Новгородъ, Федору Ивановичу Богданову, Ямская, № 12. № 2492

Свѣжія сѣмена

огородныя, цветочныя, травянины, хлѣбныя и прочія въ большомъ запасѣ въ сѣменной торговлѣ А. Ушакова въ С.-Петербургѣ, Большая Конюшенная, д. № 1. Подробный прейс-курантъ высылается по требованію. № 2477 3—2

БЕЗПЛАТНО

раздается и по требованію высылается по почтѣ прейс-курантъ розанамъ, георгинамъ, садовымъ инструментамъ и всякаго рода сѣменамъ Ф. В. Шульца на 1883 годъ, въ сѣменномъ его депо: Москва, Мясницкая, д. Пѣгова. № 2475 2—2

Замѣчательной вѣрности часы извѣстной фабрики:

INTERNATIONAL WATCH CO

РЕКОМЕНДУЕТЬ

Депо часовъ Фридриха Винтера,

СПБ., по Невскому проспекту, на углу Литейной, д. № 78—66, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Серебряные глухіе, съ заводомъ бѣзъ ключа, въ 50 руб.

Золотые такіе же отъ 100, 12 и 150 руб.

№ 2493

ЛЕЧЕБНИЦА для приходящихъ д-ра Волницкаго. Невскій, 98, противъ Николаевской. Ежедневно приемъ специалистами по всѣмъ болѣзнямъ. Кровати для женщинъ. Ночное дежурство. Телефонъ. № 2412

Въ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу Новая книга: безъ предварительной цензуры, интересная своимъ содержаніемъ

„КУКАРЕКУ“

(жемчужина русской беллетристики, томъ I-й). Подъ ред. Трефоваго Короля.

Цѣль книги — доставить удовольствіе читающей публикѣ и семейному кругу, разсказы съ глубокимъ жизненнымъ значеніемъ юмора и поэзіи талантливыхъ писателей.

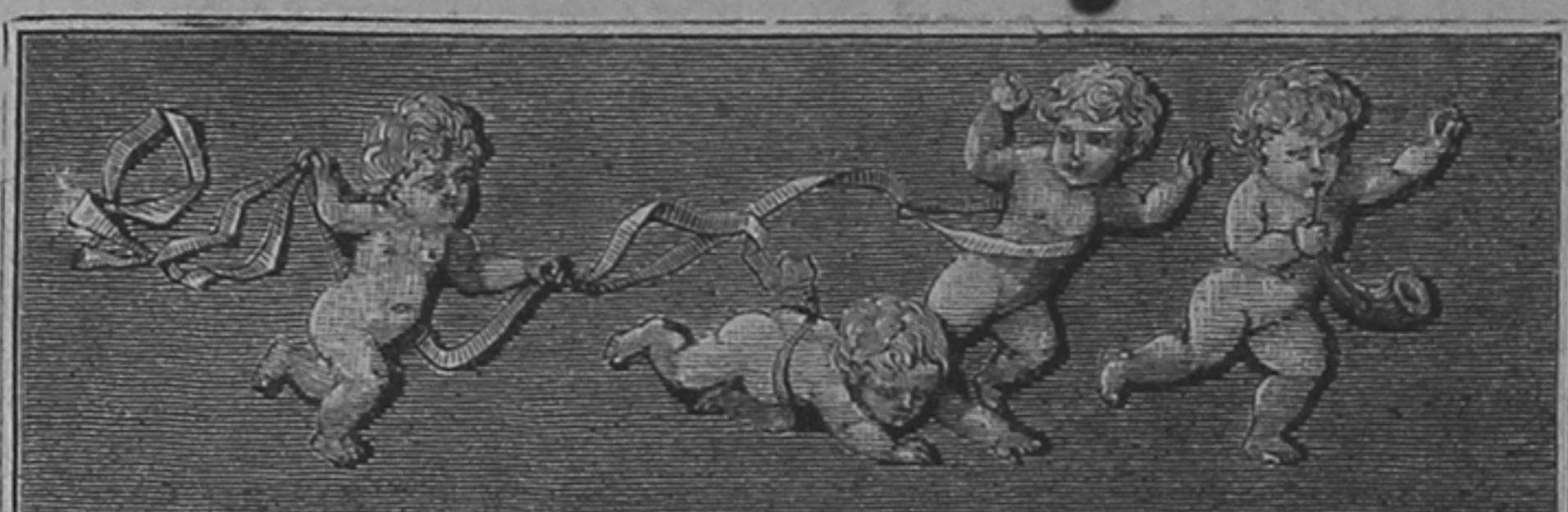
Название „Кукареку“ какъ нельзя лучше относится къ содержанію книги: какъ пѣтухъ своимъ веселымъ крикомъ радуетъ насъ, предъѣзжа разсвѣтъ, такъ книга съ своимъ интереснымъ содержаніемъ будить въ читателяхъ веселымъ чувствомъ и благотворно влиять на состояніе духа. Книга 224 стр. Цѣна 1 р. 20 к. Складъ въ Москвѣ у Ю. Конденъ, рядомъ съ церковью Спиридонія, домъ Соловьевъ. Выписы-вающие изъ склада за пересылку не платятъ.

Ц. № 2472 2—2

Новости! ГУТАПЕРЧЕВОЕ ПЕРО РЕЙХА, Новость!

признанное за самое лучшее писчее перо, соединяющее въ себѣ преимущества стального и гусиного перьевъ, подходящее для всякаго почерка и дешево, ибо оно можетъ служить по нѣсколько лѣтъ, потому что оно очищается какъ гусиное перо. Цѣна 50 к. за штуку, съ пересылкою 70 к. за штуку (почтов. марками). Главный складъ для всей Россіи: Контора О. П. Сазонова, Фонтанка, № 67. С.-Петербургъ. № 2495 2—1

Обращении виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.

ИЗДАНІЯ А. Ф. МАРКСА въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 9.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу отдельнымъ изданіемъ давно уже ожидаемая читателями книга:

„ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ“.

Историческій романъ конца XVIII вѣка, въ 2-хъ частяхъ,
ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ историч. романа „СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ“).

Напечатанъ на лучшей веленевої бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 711 страницъ. С.-Петербургъ. 1883. Цѣна 3 руб., съ перес. иногород. 3 р. 50 к.; въ красивомъ каленкоровомъ переплѣтѣ съ золот. тисн. 4 р., съ перес. иногор. 4 р. 50 к.

Чтобы многочисленнымъ новымъ подписчикамъ на „НИВУ“ 1883 г., не читавшимъ „Вольтерьянца“, сдѣлать болѣе удобнымъ приобрѣтеніе этой интересной книги, мы отпустимъ имъ это новое изданіе сброшюрован. за 2 р. 50 к., съ перес. за 3 руб.; въ каленкор. переплѣтѣ за 3 р. 50 к., съ перес. за 4 р.

Главный складъ въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ редакціи „Нивы“, въ Больш. Морской, д. № 9; и въ Москвѣ: въ конторѣ отдѣленія „Нивы“ у Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, въ Петровск. линіи,—а также можно найти эту книгу у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Означенная уступка дѣлается только лицамъ, явившимся съ требованіями въ главную контору редакціи въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы“ у Н. Н. Печковской, въ Москвѣ.

Лестные отзывы обѣтъ романа при печатаніи ея въ „Нивѣ“ 1882 г. и громадное число требованій, поступившихъ къ намъ уже за нѣсколько мѣсяцевъ до выхода этого отдельного изданія—даютъ намъ право надѣяться, что книга эта получитъ широкое распространение и будетъ читаться съ удовольствиемъ. Интересъ ея содержанія и мастерство разсказа ручаются за это.

Весь циклъ этой коллекціи историческихъ разсказовъ о поколѣніи Горбатовыхъ состоитъ пока изъ трехъ романовъ, а именно: 1) „Сергѣй Горбатовъ“ (уже вышедший въ прошломъ 1882 году отдельнымъ изданіемъ), 2) „Вольтерьянецъ“ (вышедший нынѣ) и 3) „Старый Домъ“, который будетъ напечатанъ въ „Нивѣ“ 1883 г.

Поэтому мы рекомендуемъ МНОГИМЪ ТЫСЯЧАМЪ НОВЫХЪ подписчиковъ на „Ниву“ 1883 года, которые получать чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ „Нивѣ“ для чтенія третье продолженіе этого цикла романовъ, „СТАРЫЙ ДОМЪ“, чтобы имѣть полную коллекцію историческихъ разсказовъ Всеволода Соловьевы, касающихся поколѣнія Горбатовыхъ,—ПРИОБРЕСТИ, кроме выше публикованного изданія „Вольтерьянецъ“, и начальный романъ, подъ заглавіемъ:

СЕРГѢЙ ГОРБАТОВЪ.

Историческій романъ конца ХУІІІ вѣка, въ 2-хъ частяхъ,

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

Напечатанъ на лучшей веленевої бумагѣ, съ украшеніями и виньетками въ началѣ и концѣ каждой главы. 672 страницы in 8°. СПБ. 1882. Цѣна сброшюр. 3 руб., съ перес. 3 руб. 50 коп.; въ красивомъ каленкор. переплѣтѣ съ золот. тисненiemъ 4 руб., съ перес. 4 руб. 50 коп.

События жизни героя романа, Сергѣя Горбатова, чрезвычайно любопытныя, его отношенія къ Екатеринѣ Великой къ цесаревичу Павлу, къ любимцу Императрицы Екатерины, графу Зубову; присутствіе героя при страшныхъ сценахъ французской революціи и т. п.—дѣлаютъ этотъ романъ однимъ изъ интереснейшихъ по содержанію произведеній современной литературы.

Для новыхъ гг. подписчиковъ „Нивы“ на 1883 г.,

желающихъ приобрѣсти одновременно оба романа: „Сергѣй Горбатовъ“ и „Вольтерьянецъ“, дѣлается значительная уступка, а именно: за обѣ книги: сброшюров. вмѣсто 6 р. за 4 р. 50 к., съ перес. вмѣсто 7 р. за 5 р. 50 коп.; въ каленкоровомъ переплѣтѣ вмѣсто 8 р. за 6 р. 50 к., съ перес. вмѣсто 9 р. за 7 р. 50 к.—Но уступка эта дѣлается только при обращеніи прямо въ контору редакціи „Нивы“ въ С.-Петербургѣ, Больш. Морская, № 9, или въ отдѣленіе „Нивы“ въ Москвѣ, у Н. Н. Печковской, въ Петровск. линіи.

Обращении виньетокъ по рис. Н. Каразина, помѣщенныхъ въ началѣ каждой главы романовъ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписч. (за исключ. Московск.) объявление отъ чайного магазина О. Корещенко въ Москвѣ.

Дозволено цензурою. СПБ. 16 Февраля 1883 г.

Тип. А. Ф. Маркса, Прачечн. пер., № 5.

Издание А. Ф. Маркса въ СПБургѣ.